

Люсинда
МИЛЛЕР

Интервью

с последствиями

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Люсинда Миллер

Интервью с последствиями

<https://litres.ru/74222724>

SelfPub; 2026

Аннотация

Влада Заева приезжает в поселок вахтовиков на Крайнем севере, чтобы написать статью о газодобыче, не подозревая о том, какие испытания ей предоставит судьба в суровых условиях Заполярья среди диких животных и таких же мужчин.

- Ты не думай что после этой ночи между нами что то будет серьезное, Влада. Уверен, тебя ждет дома мужик, которого ты удачно сделала рогатым. Но я не лошок и меня своими формами и томным взглядом не заарканишь. Я больше одного раза с женщиной не сплю.

Содержание

Пролог.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Люсинда Миллер

Интервью с последствиями

Пролог.

- Герман, тут такое дело..., пришла девушка в офис с ребенком и утверждает, что он твой.
- Что?! Кто эта нахалка? Катя? Врет она, гони ее прочь.
- Да, нет..., не Катя... и мне думается леди не врет. Ребенок на тебя похож, Гера.
- Ладно, Хип. – вздохнул тяжело. – Сколько ему?
- Не более полутора. Вспоминай, Штольц, с кем ты был два года назад.
- Да ни с кем я не был, ты знаешь, что постоянно на объекте среди буровых и вахтовиков..., - неожиданно замолк и задумался.
- Ну?
- Ну..., был с одной журналисткой, неженка избалованная, - сказал с пренебрежением. – Хип, - воскликнул испуганно, - скажи, что это не она! - умоляюще.
- Увы, Гера, это Она. У её интервью есть последствия...

Глава 1. Праздник оленевода.

Праздник оленевода приходился на конец марта и отмечался в день весеннего равноденствия по всему Ямалу, где кочевники-тундровики собирались для общения, решения насущных вопросов и развлечения. Организаторы мероприятия устраивали ярмарки, спонсировали соревнования между оленеводами, где главному победителю дарился снегоход – незаменимый транспорт в тундре.

Погода выдалась солнечная, безветренная. Морозы держались на уровне -8, -12 градусов и снег лежал плотным густым слоем – необходимое условие для забега оленьих упряжек.

Влада Заева фальшиво улыбалась, матерясь про себя на Тукаева – заносчивого якута, миллионера – газодобытчика, что попросту сбагрил ее своему заместителю. Она прилетела из Сургута, почти за тысячу километров, чтобы взять у руководителя "Уренгойгазсервис" интервью, а он даже не стал разговаривать, открыто ей отказав. Да, Тукаев имел полное право не давать его, но секретарь уверяла, что это интервью реально и трудностей не возникнет. А на деле... Влада, заперев обиду, гордо задрала нос и сделала два шага навстречу идущему к ней мужчине.

Его рыжая борода и усы отливали на солнце золотом; шапка-ушанка из лисы, уши которой торчали в стороны, при ходьбе от ветра пружинили. Он держал за руку девочку лет пяти и открыто ей улыбался, не замечая сторонних взглядов. Высокий, спортивного сложения, мужчина ловко под-

страивался под маленькие шажки девчушки и со стороны они смотрелись как отец с дочерью. Влада ощутила укол зависти к той, что родила ему ребенка, и любовь к девочке читалась невооруженным глазом.

Герман Штольц приблизился и на расстоянии несколько шагов от Влады остановился, столкнувшись взглядом с элегантно одетой дамой. На фоне ярких национальных костюмов оленеводов и удобного спортивного облачения гостей, девушка в драповом пальто, цвета оливы, бордового цвета шляпе с широкими полями и на каблуках, выделялась из общего фона, как манекен с витрины бутика элитной одежды среди разношерстных покупателей. И она не сводила с него жадных глаз. Германа в этот момент посетила странная мысль: я ей очень нужен. Надеюсь, фроляйн* не одна из моих бывших подружек, что пережила пластику, а теперь я ее не узнаю...

- Дядя Герман, - шёпотом спросила Вера, потянув его за рукав. – Это твоя жена? – и украдкой взглянула на девушку.

Штольц удивленно округлил глаза.

- Нет, конечно, Вера! Я не знаю эту женщину, - и досадливо поморщился.

Влада слов ребенка не расслышала за гомоном людской толпы и шумом саней по снегу, но по устремленному взгляду мужчины на неё поняла, что разговор они вели о ней.

Вера вновь посмотрела на журналистку и разочарованно вздохнула.

- Она красивая, дядя Герман. Я пойду к маме, - и, отпустив руку Штольца, побежала в сторону Есении и Архипа.

Влада, проследив за убегающей девочкой, собралась с духом и пошла навстречу к Штольцу.

- Вы Герман Фридрихович? – певчим голосом обратилась к нему издалека, волнуясь, что мужчина отвернется и придётся за ним бежать.

- Да я, с кем имею честь общаться? – произнес он недоверчиво.

- Простите, не представилась, - кокетливо взмахнула ресницами. – Меня зовут Влада Сергеевна и я репортер. Хочу взять интервью для журнала “Дело и досуг мен”, - сделав два шага, приблизилась, обдав Штольца ароматом цветочных духов. – Господин Тукаев сослался на Вас, а сам он очень занят, - и обернулась на стоящего за ограждением Архипа.

Герман невольно проследил за ее взглядом, встретившись с двумя парами искрящихся глаз и понял, что Есения и Архип коварно скинули на него ушлую журналистку и теперь глядя на него, веселятся.

- Так Вы мне уделите время? – настойчиво произнесла Влада, чувствуя себя лишней на этом празднике.

Герман страдальчески закатил глаза, но вновь посмотрев на Заеву, согласно кивнул.

- Уделю. Но позже. Праздник в разгаре, - указал рукой на действие в центре площадки.

- Да, да, конечно, - и обратилась к фоторепортеру, мая-

чившему позади. – Олег, я замерзла, пройдем в машину, пока оленеводы соревнуются.

Штольц смотрел вслед уходящей паре, считая сколько шагов и как делает горожанка, скользя по насту, отметив, как ее придерживает мужчина за локоть.

“Интересно они спят? Квач, (чушь с немецкого) на кой мне нужно это знать? “– тряхнув головой, пошел к Тукаеву.

- Ну что, Штольц, не уговорила тебя дамочка на откровенность? – поддел его Архип. – Поделись с девой как проводишь будни и досуг.

Есения рассмеялась над страдальческим выражением лица Германа.

- Я согласился, - тяжело вздохнул Штольц и серьезно посмотрел в глаза напарнику. – Но что могу говорить, а какая информация под запретом это тебе решать, Хип.

- Не парься ты, - отмахнулся Тукаев. – Думаешь что-то серьёзное спросит? Что там за журналчик – чтиво для поездки в метро, да в цирюльнях. Вон, - кивнул на стоящие в центре стадиона олени упряжки. - Проведи горожанке экскурсию по традициям оленеводов, ярмарочные товары покажи - чем не досуг газовиков? – усмехнулся, попутно прижимая к боку Есению.

Герман смиренно кивнул и невольно оглянулся в сторону арендованного автомобиля, а, поймав изучающий взгляд Влады сквозь лобовое стекло, задержался, пока девушка не отвела его первая. Не теряя времени, направился в сторону

фоторепортёров.

Подойдя к машине, смело открыл дверцу и, заглянув внутрь салона, поторопил:

- У меня ограничено время, леди.

Видеооператор заторопился и выскочил из салона.

Влада выразительно оглядела Штольца, и подала руку, словно королевская особа, привыкшая к ухаживаниям.

Герман усмехнулся и, чуть помедлив, взял ладонь девушки и придержал, помогая выбраться из салона. Про себя отметил, как терпеть не может манерных особ, считающих, если они прибыли из мегаполиса и вертятся среди элиты, то остальные обязаны им прислуживать. Хотя Штолец и не чурался светских манер и поухаживать за дамой, но в случае с журналисткой у нее имелся сопровождающий и ее общество ему было навязано.

Глава 2. Варварские традиции.

- Для начала я покажу Вам традиции оленеводов, что съезжаются с окрестных посёлков для соревнований, торговли и обмену опытом по добыче рыбы или разведению оленей. Женщины привозят свои изделия на ярмарку для тех, кто запустил свои навыки.

- Олег, - обратилась Влада к оператору, - ты снимай любопытные моменты, а я запишу интервью с господином Штольцем на диктофон.

- Я буду позади Вас идти, Влада Сергеевна. А позже выберете нужное и смонтируем, - ответил ей видеооператор.

- Извините, Влада, но я вынужден Вас поправить, - обратил на себя внимание Герман. – Раз уж вы обращаетесь ко мне официально, нужно говорить: герр Штольц. Я – русский немец.

- Простите, я исправлюсь, герр Штольц, - послала виноватый взгляд Влада и принялась настраивать диктофон.

Герман посмотрел в сторону Тукаева, на Есению с Верой и приветственно помахал им рукой. Получив в ответ от Архипа пантомиму, означающую быстро отделаться от журналистки, широко улыбнулся. Перевел взгляд на Владу, сосредоточив внимание на репортере. Девушка осторожно ступала по утрамбованному снегу на каблуках, обходя выбоины и ледяные горбыли, но при этом ее цепкий, не лишенный любопытства взгляд не упускал праздничного представления.

Народ пестрил яркими национальными костюмами – малицей. На ногах местных жителей были надеты кисы; оленьи упряжки также украшены яркими ленточками, косичками и попонами. Желающих помериться силой и ловкостью и среди пришлых горожан хватало с лихвой.

Они остановились у ограждения, за пределами которого у ямальских кочевников шли соревнования: перетягивание палки, прыжки через нарты и метание тынзяна на хорей.

- А что эти мужчины хотят показать, закидывая веревку на шест погонщика? – любопытствовала Влада, опираясь

руками на перекладину.

Герман отвел взгляд от шоу и, посмотрев на Владу, с жаром пояснил:

- Как что? Тренируются забрасывать лассо на рога оленя!
- А зачем? – округлив глаза цвета мёда, недоуменно переспросила Влада.

Герман испустил вздох раздражения на глупый вопрос журналистки и произнёс:

- В период гона скота - он приходится на середину осени, готовые к спариванию самцы обезумевают от желания. Могут не есть сутками, но при этом настолько сильны, что двое взрослых сильных мужчин с трудом ловят и заваливают животное.

До Влады дошёл смысл сказанной Германом фразы, и она покраснела.

- И поэтому мужчины тренируются. Понятно... А поймав, что делают с оленями? Режут? – поморщилась от представленной картины.

- Зачем режут? – воскликнул Герман и хохотнул. - Кастрируют! И спиливают рога валуху. Чтобы приметным был. Оставляют десять процентов лучших производителей для стада. Остальных на выпас. Ну, а уж потом и на убой. Кстати, оленина считается диетическим мясом, - заметил и покосился на Владу.

Герман говорил на эту тему непринуждённо, не опуская мельчайших подробностей.

Влада, слушая откровения Штольца о брачном сезоне оленей и нехитрой операции по лишению яичек у самцов, окончательно смутилась и щеки ее сделались пунцовыми.

Штолец заметил реакцию журналистки и улыбнулся.

- А Вы не участвуете, Герман Фридрихович?

- Влада Сергеевна, давайте перейдем на ты. Вы согласны? – поправил и, дождавшись утвердительного кивка, продолжил. - Помоложе был, давал жару коренным жителям Ямала, - довольно рассмеялся Штолец. – Сейчас ленюсь. Без регулярной тренировки этих оленеводов не одолеть.

- Очень интересно. Значит, вы переняли их опыт силовой борьбы. А что делают у них женщины?

- Как что? – удивленно воззрился на девушку. – Детей на свет производят, за хозяйством следят. Собираясь здесь, обмениваются опытом и обсуждают браки между семьями.

- А что, у них до сих пор договорные браки? – слегка шокировано произнесла Влада.

- А как иначе, - пожал плечами Герман. - Живут уединенно и встретить свою пару им крайне сложно. Вот здесь во время празднества старосты кланов подыскивают женихов, - как само собой разумеющееся выдал Штолец.

Влада, возмущенная традициями кочевников, смолкла, следуя за Германом дальше.

Несколько упряжек из оленей готовились к забегу по застывшей реке и зрители, активно подбадривали участников мероприятия, скандируя их номера и имена.

Заева, одетая в демисезонную одежду откровенно замерзла, но делала вид, что ей не холодно, боясь если признается, то рыжебородый респондент отошлет ее в авто и на этом ее курс знакомства с досугом и работой промышленника Тукаева завершится. Однако состояние журналистки не укрылось от самого Германа.

“Ну что за выпендрёж у этих городских кукол? Сидят в своих теплых скворечниках и не знают, что здесь суровый климат даже летом?! Оделась, словно май на дворе”.

Решение к Герману пришло молниеносно.

- Идёмте за мной, - позвал девушку, пробираясь через толпу зевак и видя, что Влада мнетя в нерешительности, схватив за запястье, потянул за собой.

- Куда Вы меня ведете? – упиралась девушка, едва поспевая за широким шагом Штольца.

- Если сейчас же не согреетесь – подхватите воспаление! Чем Вы думали, надевая одежду от кутюр? – пренебрежительно окинул взглядом ее наряд. – Вам здесь не Милан с высокой модой. Здесь суровый северный край!

- Не командуйте мной! – возмущалась Влада, но покорно следовала за Германом, признавая правоту мужчины, но не желая мириться с его наставлениями.

Оглядев людские лица, нашла видеооператора и помахала ему рукой, указав, чтобы не терял её и поторопилась за Германом.

Штолец привел девушку во временное жилище северно-

го народа и распахнув полог, широким жестом пригласил в ярангу. Влада опасливо взглянула в её зев, не решаясь зайти внутрь, но Штольц, не дав ей времени на раздумье, подтолкнул девушку и зашёл следом.

Глава 3. Чум и кисы.

Просторный чум дышал гостеприимством и уютом. Внутри пахло смальцем, рыбой и костром. Но ароматы не отпугивали, а наоборот, манили угоститься. В центре помещения разместилась длинная печка-буржуйка. Рядом стоял низкий стол, а по кругу расставлены грубо сколоченные лавки, устланные самоткаными коврами, на которых разместились олениводы.

“Я пропахну дымом и жиром. Одежду придется выбросить”, - с грустью заключила Влада, не решаясь подойти ближе.

Девушка выделялась из присутствующих, но люди, сидящие у очага, не обращали на неё внимание: они пили чай, курили трубки и лишь мельком взглянув на пришедших, снова вернулись к разговору. Женщины суетились вокруг плиты. Дети играли с бусами, шнурками и смеялись, задирая друг друга. Штольц поприветствовал хозяев чума и указал кивком головы на журналистку.

Влада, заложница интервью, не могла позорно сбежать и чувствовала себя неуютно, находясь внутри жилища ненцев.

- Иди сюда, - перейдя на ты, позвал Герман девушку, приглашая на отдельный стул. – Спиртное пьешь?

- Пью. Чуть-чуть, - покорно кивнула, понемногу согреваясь.

- Отлично, - и пошёл к очагу.

Перекинувшись несколькими фразами с одной из женщин у печки, получил желаемое и вернулся к Заевой.

- Что это? – уточнила Влада, с интересом глядя на керамическую кружку в руке Штольца.

- Морошковая настойка. Попробуй, тебе понравится, - и протянул напиток.

Заева заглянула внутрь кружки и принялась. Скептически оглядела ее содержимое: рыжеватая прозрачная жидкость с ароматом ягод и трав отталкивающей не показалась, и Влада, решительно приложив губы к ободку вполне чистой посуды, за несколько глотков опустошила её содержимое. Закашлялась.

Штолец, сдерживая улыбку, потянулся похлопать ее по спине, но тут же убрал руку.

- На вот, закуси, - протянул тарелку с яствами, не вызывающими доверия у горожанки.

Влада, все ещё покашливая, торопливо сняла перчатки. Схватив кусочек поджаристой лепешки, надкусила, заглушая першение в горле.

- Так нечестно! – возмутилась, едва прожевав хлеб. – Она крепкая!

Герман усмехнулся неподдельному возмущению гостьи.

- Зато ты согрелась, - расплылся в довольной улыбке. – И познакомилась ближе с традициями кочевников и досугом газопромышленников. Бери, не бойся, - снова поднес тарелку с закусками. – Это строганина из кеты.

Влада, испив ягодную настойку, ощутила не только прилив жара в теле, но и легкую эйфорию. Голова затуманилась и наступила такая лёгкость, насущные проблемы отступили на задний план, и она втайне порадовалась, что согласилась на прогулку с Германом. Где ещё можно вкусить столько непосредственности и культуры, как не на празднике весны, в компании приятного незнакомца, с которым она никогда больше не увидится, и она начала получать удовольствие, не забывая переключать в режим записи устройство.

Герман открыто любовался журналисткой: русые волосы выбились из-под головного убора, упав на грудь волной; светло-карие глаза затянуло поволокой, позволяя её открыто рассматривать, пухлые губы, Герман решил, что хоть и накаченные гиалуроном, но все равно манящие - блестели от масла. Но главное, что из ее манер ушло пренебрежение и надменность. И Герман пожалел вдруг, что у него нет повода задержать ее дольше.

- Ну как, ты отогрелась?

Влада кивнула и попросила еще порцию чудесной настойки, чем удивила Штольца. Но он молча повиновался и принес вновь наполненную кружку.

- Только закусывай. Это она на первый взгляд кажется лёгкая, а потом ноги не держат.

- Вот зачем Вы мне, герр Штольц, - дразняще произнесла, - сказали об этом тогда, когда я уже успела выпить? – и, осмелев, пошутила: - придётся нести меня на руках! – посмотрела кокетливо, склонив голову набок.

Штольц, усмехнувшись, почесал бороду, представив себе картину: он несет пьяную репортершу и заголовок под фото в её журнале: "Посмотрите: как отдыхают наши доблестные газопромышленники, спаивая доверчивых журналисток".

- Давайте руку, Влада, буду Вас страховать, - и потянул девушку со скамьи.

Они подошли к женщинам, что готовили пищу, и поблагодарили за угощение. Герман обменялся несколькими словами с мужчиной-охотником и после они покинули гостеприимный чум. Морозный воздух разом отрезвил Владу и она поёжилась.

- Ты на ярмарке этнических товаров была?

- Нет, - тряхнула головой репортёр, все еще пребывая в расслабленном состоянии.

Штольц еще раз окинул взглядом облик журналистки, задержавшись на открытых ладонях и легкой обуви. Недовольно покачал головой.

- Идём, я думаю там есть то, что тебе нужно, - и пошёл в направлении торговых палаток.

Влада недоумённо проводила Германа, путаясь в догадках

о его намерениях, но пошла следом. Добравшись до открытой яранги с атрибутами одежды: обувь, головные уборы и накидки, с интересом посмотрела на ассортимент.

Герман, пристально посмотрел на ноги Влады, прикидывая размер ступни девушки и попросил продавца подать ему приглянувшуюся обувь.

- Примерь вот эти кисы. Смотреть страшно на твои урбанистические сапожки, - и вложил пару сапог из оленьей шкуры в ладони ошарашенной Влады.

- Но мне нравится моя обувь..., - растерянno ответила она, при этом разглядывая сапоги из меха с вышивкой. Не удержавшись, погладила их и восхищенно воскликнула: – Ой, какие они мягкие!

- Девушка, - обратилась к ней продавец этнической наружности. - Присядьте вот на стульчик, примерьте.

Влада послала недовольный, взгляд Штольцу и в другой ситуации она послала бы его открыто и далеко, но сейчас прикусила губу и молча повиновалась, успев уловить на его лице победную ухмылку. Присев на низкую скамью, быстро сняла сапожки и под пристальным взглядом мужчины и продавца надела кисы. Обувь оказалась ей впору, чему Влада немного удивилась. Как незнакомец мог с одного взгляда угадать ее размер?

- Так лучше? – выпрямилась и спросила вызывающе.

- Лучше, - покивал Штолец. – И гораздо теплее.

- Ваш муж такой заботливый, - расплылась в щербатой

улыбке продавец кисов, чем шокировала Владу, и она поспешила опровергнуть ее заявление.

- Боже упаси! Он мне не муж, мы едва знакомы! – нервно покосилась на Германа, который вместо того, чтобы поправить заявление продавца, искренне рассмеялся.

- Простите..., но со стороны смотрите как пара, - растерянно пробормотала женщина, еще раз оглядев обоих.

Штольц смолк и уставился на Владу, а она вдруг вспомнила для чего она проделала длинный путь.

Герман заплатил за кисы под удивленным взглядом Заевой. А на ее желание оплатить самой, отмахнулся.

- Благодарю, герр Штольц. Я все равно верну Вам деньги, когда вернемся к машине, - тихо сказала, принимая свои сапожки из его рук.

- Не стоит. Считайте это подарком от предприятия, Влада, - в его взгляде читалась непреклонность. – Не унижайте во мне гостеприимство. Мне ничего не стоило сделать полезный подарок красивой девушке.

- Хорошо. Спасибо, - согласно кивнула и они пошли дальше по торговым рядам. – Ну что же, досуг я ваш увидела, а что скажете мне о рабочих моментах? Мы увидимся завтра на предприятии? – пытливо вгляделась в его профиль.

Герман остановился и с прищуром посмотрел на девушку, готовый к тому, что его пошлют за полярный круг на его предложение. Выдержав томительную паузу, наклонился ближе и вкрадчиво произнес:

- Если хотите подробно знать, Влада Сергеевна, как и в каких условиях проходят будни газопромышленников, Вам придется отправиться в один из поселков газового промысла, - и вызывающе посмотрел на девушку.

- Что!? Вы хотите сказать, что на этом этапе интервью закончено? – шокировано произнесла Влада.

- Увы, - выпрямился и шутливо развел руками Штольц. - Иначе ничего не поймёте и не почувствуете. А значит неверную информацию подадите в статье, - продолжал глумиться Штольц.

- Да ты издеваешься, фри..., хер Штольц!? – выпалила ругательство Влада и всплеснула руками, не веря в отказ Германа и устроенный им квест по буровым.

- Нет, госпожа Заева, я вполне серьёзен. И если у тебя больше нет вопросов, я прощаюсь.

Получив в ответ недоумённый взгляд и молчание, Штольц развернулся и пошёл прочь, ощущая спиной стрелы проклятий из уст журналистки.

“Посмотрим, насколько тебе нужно это интервью, Зая,” – улыбнулся Герман.

“Вот скот! Развёл меня, как зелёную, а я морошки вкусила и поплыла...,” – от злости топнув каблучком новых кис.

Глава 4. Попутчица.

Спустя три месяца.

Влада горделиво поднялась по откидным ступеням в тамбур вагона и приняла часть багажа из рук собственного водителя. Мужчина помог донести тяжелый чемодан до купе и, пожелав удачной поездки, распрощался с репортером.

Она могла бы позволить себе полететь на самолете до Уренгоя, а там взять вертолет до Ямбурга, но решила, что определенная романтика не помешает, да и комфортные условия в современном поезде играли в плюс выбору езды наземным транспортом. К тому же ей необходимо было подумать о своей личной жизни, а дальняя поездка подходила для раздумий как нельзя лучше.

Влада разместилась на своём месте и огляделась. Судя по разложенному постельному белью и наличию женских вещей: обуви под сидением, спортивной куртке и косметичке, лежащей на краю столика, полностью успокоилась. Это даже интересно: ехать сутки с попутчиком. Одиночество ее пугало больше. Привыкшая находиться в центре внимания и среди многочисленных коллег, брать интервью у людей разных профессий и социальных слоёв – наслаждалась человеческим обществом, ничуть не уставала от людской энергии, а местами даже стремилась к ней.

По возвращению в Сургут, Заева написала подробную статью в журнале о своих впечатлениях, быте оленеводов, досуге местного населения газодобывающего городка, с целью показать, что кроме перспективной работы в околопо-

лярной зоне, немало других достопримечательностей, колорита, традиционной кухни кочевых народов. Влада сама жила в предвкушении новой встречи с Германом. Ведь она описала только досуг газопромышленников, а об особенностях работы ей только предстояло выяснить, взяв обещанное интервью у заместителя Тукаева Германа Штольца.

Влада так задумалась, раскладывая вещи из чемодана, что не заметила, как дверь в купе отъехала и появилась её соседка.

- Здравствуйте, – послышался женский голос позади и Влада, уронив кофточку обратно в чемодан, резко обернулась.

- Ой, - приложила ладонь к груди. - Напугали меня! – и нервно хихикнула от собственной реакции.

- Простите еще раз, - без тени улыбки произнесла незнакомка, глядя в лицо Владе и закрыв плотно дверцу, прошла к своему месту.

Влада пустилась в объяснения, продолжая перебирать одежду в чемодане.

- Я совсем забыла, что еду в поезде не одна. Все самолетом, да на машине, а тут выбрала железную дорогу, - принялась оправдываться. - Сейчас уберу вещи со столика, - и, сняв дамскую сумочку и пакет с продуктами, перенесла на свою полку.

Незнакомка выглядела немногим старше Влады: года на три-четыре, не более. Выкрашенные в белый цвет короткие

волосы завивались у лица крупными кудряшками, придавая девушке кокетливый вид. Фарфоровая кожа, лебединая шея и тонкие черты лица вкупе с небесно-голубыми глазами выдавали аристократическую природу спутницы. Влада невольно сравнила её с Мерлин Монро, с той лишь разницей, что голливудская актриса всегда улыбалась, а попутчица выглядела напряженной и даже немного расстроенной.

Влада, переключив внимание на новую пассажирку, искала наблюдала как она складывает постельное белье. Сосредоточенно, задумчиво и не спешит знакомиться ближе. Заева, привычная подмечать множество деталей вокруг себя, особенно в мимике людей, сделала вывод, что у соседки что-то случилось и она не желает делиться эмоциями с первым встречным человеком. Общительная Влада решила, что чуть позже, когда они разложатся и сядут ужинать, она все деликатно расспросит.

Поезд тронулся, размеренно постукивая колесами, провожая безлюдный перрон июньского утра, увозя Владу за новыми впечатлениями.

- Как вас зовут? – спросила Влада соседку, едва сев. – Меня Влада Сергеевна. Можно по имени. Я журналистка, - добавила с гордостью. – Еду к одному известному бизнесмену брать интервью о добыче газа.

Наталья улыбнулась непосредственности собеседницы и легкому её бахвальству, назвала свое имя и нехотя призналась:

- А я еду к мужу в Яр-Сале, - и глаза молодой женщины подернулись грустью. - Он работает вахтовым методом в поселке.

Наталья не хотела делиться собственными переживаниями с незнакомкой, взглядом давая понять, что сказала достаточно. Но любопытная Влада, забросив невод любопытства, продолжила выпытывать информацию.

- Ой, наверное, давно не виделись? Надолго Вы к мужу? – загорелись глаза девушки.

- Давно, - посмотрела исподлобья. - На сколько? Ещё сама не знаю, - тяжело выдохнула и устремила грустный взгляд в окно.

Взгляд Натальи говорил о нежелании делиться личным с первой встречной. Либо тема беседы была неприятной и болезненной. Влада чуть не ляпнула: так это же здорово, увидеться с любимым, но вовремя прикусила язык, глядя на напряжённый профиль Натальи.

- Это так романтично! Почти как жена декабриста, - пропела Влада от разыгравшегося воображения. – Правда условия в поселке, наверное, не самые комфортные.

- Да что-то мне не весело от такой романтики, - проворчала Наталья, но Влада, не заметив перемены настроения, продолжала развивать тему.

- Хотела бы я так влюбиться, чтобы на край света за мужем поехать. Хотя..., - тут она нахмурилась и, кокетливо приложив палец к губам, резюмировала: - Нет, пусть лучше муж-

чина за мной бегают.

- Ну, если влюбишь в себя, - обернулась Наташа, - значит так и будет, - и, сложив руки под грудью, снова устремила взгляд в окно.

- Да, если влюблю..., - и Влада печально вздохнула, вспомнив о мужчине в своей жизни.

Заева решила, что ни к чему напрягать соседку личными переживаниями, и решила, что остаток пути будет рассказывать за двоих и на нейтральные темы.

На следующий день поезд прибыл до станции Новый Уренгой и Наталья приготовилась покинуть вагон. Она пересаживалась на другой поезд, идущий до Салехарда, а оттуда автомобильным транспортом до поселка вахтовиков.

- Наташа, мне было очень приятно с Вами познакомиться, - просияла Влада. – И рада, что моей соседкой оказалась девушка, а не какая-нибудь бабулечка, кряхтящая и храпящая всю ночь.

Наталья невольно расплылась в улыбке на замечание Влады. Но пришло время прощаться и Наташа сказала:

- Взаимно, Влада, - подняла чемодан с полки и потащила к выходу. Обернувшись напоследок, пожелала: – Удачи вам в интервью с Вашим миллионером.

- Т-ю, так миллионер тут вот остался, - кивнула на окно, подразумевая город, в который они прибыли – место жительства Архипа Тукаева. – А я еду к вахтовикам! Представляешь? Я – такая..., - самодовольно тряхнув головой, - и рабо-

чие в защитных касках и робах, живущие в вагончиках!

- Тогда сочувствую тебе, Влада.

- Пустяки, - махнула рукой, а потом игриво посмотрела на Наталью. – Будешь читать моё интервью после выпуска?

- Конечно, посмотрю, - заверила девушка. – Ну, прощай, Влада и всего тебе хорошего.

Наташа двинулась по проходу вагона, а Заева вдогонку весело бросила:

- И тебе, Натали, встретить своего любимого мужчину!

Пути девушек, пробывших в тесном купе сутки разошлись, казалось бы, навсегда. Но они ещё не знали, что спустя несколько лет их судьбы переплетутся вновь, где каждая, пережив свою долю испытаний и приключений, приняв новый статус приедет в один и тот же городок.

История про Наталью описана в романе: « Научи меня снова любить»

Глава 5. Ямбург.

Широка разлившаяся на десятки километров в июне Обь. Гигантская серебристая лента в оправе темного изумруда елей и сочной зелени берез и лиственниц, просто и прямо, без вывихов стремилась к Карскому морю. Туда же направлялась и Влада Заева, чтобы познать тонкости рабочих будней буровиков газового промысла.

Поезд прибыл на конечную станцию города Ямбурга и

Влада, попросив парня-проводника помочь спустить багаж, следом покинула вагон. Таксисты тут же облепили не забранных родственниками пассажиров, наперебой предлагая транспортные услуги.

Влада заранее созвонилась с секретарем Тукаева, узнать о местонахождении респондента Штольца и, получив заверение, собралась в поездку. А по выезду послала электронное письмо на почту Уренгойгазсервис, предупреждая о своем прибытии в город. Поэтому сильно удивилась, когда среди встречающих её не нашла знакомого лица или представителя компании. Мысленно обругав немца последними словами, растерянно взидала на лица незнакомых людей.

Водитель грузной машины Урал, забрав группу пассажиров - вахтовиков, среди которых ехали три женщины, спросил девушку о конечном пункте пребывания. А услышав куда направляется Влада – услужливо пригласил в салон.

- Простите, мужчина, но разве другое такси до поселка не ходит? – и скептически оглядела грузовик.

- В смысле другое? – недоумённо произнес мужчина, забираясь по ступеням.

- Я совсем не хочу вас обидеть..., - взглядом прося прощения и картинно приложив руку к груди. – Но ваш транспорт далек от комфортабельного.

Водитель, не сдержавшись, расхохотался. А отсмеявшись, снисходительно улыбнулся и произнёс:

- Красавица, ты видно впервые за полярным кругом?

Здесь нет дорог. Лишь песок и болота. Только грузовики ходят, трактора и треколы.

- Значит, у меня нет выбора? – тяжело вздохнула Влада, вновь поминая недобрым словом Штольца.

Ведь мужчина мог бы облегчить ее приезд, но нагло проигнорировал. Влада мысленно готовила ему кары.

У женщин, при виде ухоженной горожанки, так неуместно смотрящейся среди рабочих, глаза полезли на лоб. А мужчины, по началу растерявшись при виде красавицы, наперегонки стали предлагать свои услуги: поднять багаж, придержать за руку, отвечивали комплименты.

Хозяин грузовика махнул Владе, предлагая более комфортное место в кабине. А когда машина тронулась в путь, принялся расспрашивать.

- И куда это такая роскошная дама едет? Кстати, меня зовут Сергей.

Заева назвала свое имя и начала свой рассказ.

- Я репортер, - просияла в ответ. – Собираюсь писать статью о добыче газа в мужском журнале.

- Ничего себе! И обо мне напишите? О водителях? Без нас ведь вся работа встанет! – заявил Сергей горделиво.

- Конечно, напишу! – радостно прошептала Влада.

Водитель восхищенно улыбался, стоило ему посмотреть на пассажирку, но понимал, что ему с такой успешной и привлекательной девушкой ничего не светит. А когда они доехали до контрольно-пропускного пункта, Сергей посмотрел

на Владу и спросил:

- Влада, покажите свой пропуск вот этому псу, - кивнул головой на мужчину в униформе, стоящего у будки за шлагбаумом.

- Какой пропуск? – воскликнула беспокойно Заева. – У меня нет пропуска...А что, он обязателен? – округлила глаза.

Её удивление перешло в испуг и Влада засуетилась: то хваталась за телефон, который едва ловил связь, то лезла в сумочку с документами, но не припоминала чтобы ей Штольц выписывал пропуск. И когда она звонила секретарю Уренгойгазсервис, та тоже ничего не сказала про документ.

- Гм, - напомнил о себе водитель, настороженно глядя на Заеву, - хотите сказать... что у вас его нет...?

- Меня не пропустят, да? – часто заморгала Влада, смагивая подступающие от обиды слёзы.

Прodelать такой путь и все впустую.

- Ой, Влада, ты только не реви, а, - занервничал и Сергей. – Мы что-нибудь придумаем, - и заботливо похлопал девушку по дрожащей ладони.

Влада с надеждой смотрела на водителя, покусывая губу.

- А у кого ты собралась брать интервью?

- У Германа Штольца, - произнесла с надеждой.

- Штолец..., есть у нас такой начальник. Морда рыжебородая, - улыбнулся водитель и потер подбородок. – Придется разыграть спектакль перед охранником.

- Я на все согласна!

Охранник, проведя процедуру проверки документов и осмотр салона грузовика, пропустил машину в поселок. Самым главным запретом был провоз спиртосодержащих напитков. Дисциплина на объектах была строжайшая и за малую провинность могли не только лишиться премий, но и уволить как нарушителя, так и начальника участка.

Урал, простучав тяжелыми колесами по металлическому настилу въехал на территорию жилища вахтовиков и остановился на площадке перед центральным зданием административного корпуса. Пассажиры тут же высыпали из грузовика, хлопая дверцами и таща чемоданы, тогда как Влада, открыв переднюю дверь и опасливо глядя с высоты, не решалась спуститься на землю.

Водитель, обойдя машину, подошел ей помочь, с сомнением глядя на горожанку. Настолько её модельный образ не вписывался в рабочую обстановку газодобывающего поселка.

- Дайте руку, Влада, - протянул свою Сергей и девушка, нерешительно ступив на ступеньку, выбралась из кабины.

Заева, оглядевшись по сторонам, пришла в уныние. Воображаемая романтика, явилась в столь неприглядном виде, что она даже растерялась. Трехэтажные общежития, обшитые простеньким серебристым сайдингом, синие вагончики в несколько рядов и тяжелая строительная спецтехника. Скучная растительность и та большей частью вытопта-

на подошвами вахтовиков. Территория по периметру, огороженная сеткой-егозой – вот она реальность. Чуть поодаль, за ограждением плотным густым рядом, возвышался хвойный лес, навевающий скорее страх, чем романтическое желание прогуляться в его глубь.

Сергей вытащил чемодан Влады и пристроил на скамью, терпеливо ожидая, когда гостя привыкнет к ландшафту и скажет куда отнести её багаж.

Вахтовики, заметив вновь прибывших, высыпали из своих жилищ и курилок, с удивлением глядя на чудное видение.

Влада, одетая в пыльно-розовый свитерок и джинсовые брючки, в открытой летней обуви смотрелась диковинно. Золотисто-русые волосы, убранные в высокую прическу, обнажали изящную шею, добавляя ее образу нежности и утонченности. И для мужчин, живущих уединенно и подолгу без женщин, являлась очень соблазнительным объектом.

По толпе мужчин прокатилась волна восхищенно-вожделенного стога.

- Эге, - присвистнул один из парней и громко произнес: - Это к кому такая красота прибыла?

Он смело приблизился к незнакомке. Вынув папиросу из рта, принялся жадно разглядывать Владу.

Мужчин становилось все больше и они с любопытством разглядывали девушку, словно неизвестную зверушку.

- Эй, мужики, прошу не обижать нашу гостью, - поспешил познакомить коллег водитель. – Это Влада Сергеевна.

Репортёр. Приехала к Герману Штольцу. Он на базе?

Один из работников махнул в сторону вагончика, где находился Герман, и присоединился к остальным, боясь пропустить разворачивающееся действие.

- Ни хера себе, - выдал ругательство щербатый низкий мужичонка, задирая на затылок оранжевую каску. – Эт кто она ему? Ни разу не слышал, что у него есть баба дома.

- А хер у герра не треснет в недрах такой крали? – выдал пошлость второй вахтовик и другие, подхватив шутку, дружно заржали.

- А хер у герра на короткой привязи! Умеет наш начальник морду лица держать гордо! – ответил ему коллега.

- Эй, красавица, - окликнул Владу четвёртый вахтовик. - Дам десять косарей. А если дюжа понравилась, отстегну половину годовой премии! Соглашайся, не поспеюсь!

Мужчины вновь загоготали, наперебой предлагая себя и повышая ставки. Но скорее ради веселья, чем всерьёз решив снять приезжую незнакомку.

Влада открыв рот, шокированная высказыванием мужчин, напряжено их разглядывала. Она и представить не могла что может вызвать подобную реакцию своим приездом.

Герман Штолец, вышедший из своего жилища, с любопытством уставился на неожиданную гостью. Услышав высказывания вахтовиков, прыснул в кулак, едва сдержавшись, чтобы не разделить в голос шутки подчиненных. Обижать девушку не хотелось - бедняжка и так пребывала в шоке от

происходящего.

Глава 6. Общежитие

Герману уже сообщили, что в поселок прибыла модная горожанка, по виду больше похожая на модель с обложки женского журнала, чем на новую сотрудницу. И Штольц понял, что неизвестная девушка прибыла по его персону.

Герман уже и забыл, что приглашал любопытную журналистку на экскурсию по буровым. Предлагая посетить вахтовый поселок, был полностью уверен, что Заева сдастся и не приедет. Да и всерьёз представить его, занятого девицей на опасном объекте немыслимо. На кой ему нужна изнеженная горожанка в тайге? Некогда ему с ней нянчиться.

Поэтому, когда он получил письмо от секретаря на почту о возможном приезде Заевой, то попросту проигнорировал его. Решив, если не подтвердит согласием, то и девушка не рискнет явиться в поселок. Но увы, Штольц впервые просчитался, недооценив настойчивость журналистки. И теперь он неожиданно столкнулся с серьёзной проблемой: куда селить девушку? И надолго ли она явилась?

Влада растерянно взирала на скалящихся мужчин. Привыкшая к светскому обществу не нашлась, что им ответить. Настолько их шутки пошло звучали! Водитель Урала разделял всеобщее веселье, но казался единственной защитой от вульгарных вахтовиков. И почему Влада не подумала, что ее

ждет в поселке нашествие тестостерона?

Привлеченная пристальным взглядом в спину, Влада повернула голову и глаза ее засветились надеждой.

Рыжеволосый мужчина, в вязаном свитере и синем комбинезоне, показался из вагончика и Влада узнала в нём Штольца. Радость, охватившая ее при виде знакомого лица, тут же обернулась негодованием и обидой.

Как он мог так подло с ней поступить?!

А мужчины? Они больше походили на похотливых зверей, одичавших за время вахты.

И как она собирается провести несколько дней в таких ужасных условиях? Влада почувствовала, что не рассчитала силы. И готова была расплакаться от бессилья, но прочитав на лице рыжебородого немца сначала удивление, а позже издевательскую ухмылку, гордо задрала голову. Она не покажет ему вида, насколько ей неприятна ситуация. Начиная от вокзала и заканчивая встречей вахтовиками.

Герман вышел навстречу госте, попутно соображая, куда будет пристраивать девушку. От него не укрылся растерянный вид Влады и реакция мужчин на неё. Если уж те зачастую в очередь выстраиваются, чтобы побеседовать с немногими женщинами-рабочими, то при виде Влады у большинства случится гон, как у оленей по осени.

- Весьма неожиданно, видеть Вас, Влада Сергеевна, - издевательски произнес Герман, подойдя ближе, - в столь неприглядной обстановке. Вы проездом из Парижа? Или желае-

те позировать на фоне куста* для своего журнала? – поддел Герман, медленно оглядев гостью, акцентируя взгляд на деталях гардероба.

- И Вам, герр Штольц, доброго дня, - не удержалась от сарказма Влада. – Хочу заметить, что то, как меня здесь встречают не делает вам чести.

- Да? А как надо было? – поднял брови Штольц и сложив руки под грудью, сказал: - заказать лимузин? Ковры постелить и усеять дорогу лепестками роз?

Влада обиженно запыхтела, буравя злым прищуром глаз Штольца, желая от души послать куда подальше издевающегося над ней мужчину.

Несколько десятков пар глаз уставились на них, едва слышно перешептываясь и гадая чем кончиться перепалка. Некоторые, придя позже и пропустив информацию, решили что явилась тайная жена Германа, другие что брошенная им любовница, но в любом случае должно произойти нечто необычное и занимательное.

Герман, опомнился, что они ведут беседу на людях и поспешил исправиться. То, что он не желал видеть девушку на буровых и нянчиться с ней - это лишь его личные убеждения и другим работникам ни к чему знать то, что творится в его мыслях. Он повернулся к вахтовикам, опуская руки. Напряженно окинув взглядом толпу, строго произнёс:

- У вас обеденный перерыв? Или перекур?

Мужчины замялись, никак не оправдывая свое присут-

ствие на площадке.

- Рабочий день еще не закончен, - окончательно вынося вердикт присутствующим. – Все свободны.

А потом хмуро посмотрел на Заеву и шумно вздохнув, произнес:

- А ты, однако настырная, - качнул головой. – Не ждал я тебя, Влада...И, кстати, что за шоу для мужиков ты устроила, вырядившись так? – и указав ладонью на ее внешний вид, скривился.

- Это все ты виноват, Штольц! – ответила со злостью Влада и напала на мужчину. - Сам пригласил меня, а теперь идёшь на попятную!

- Да? – усмехнулся Герман. - Ну оставалась бы в своей теплой редакции и не топтала бы каблучками вечную мерзлоту.

- Ну уж нет, мне нужно это интервью, и я его возьму! Ты обещал, херр Штольц! – и нарочно коверкая обращение, вызываяще посмотрела.

Оглядев огороженную территорию, каркасные общежития, Герман, признав поражение, сдался. Не отправлять же девушку обратно? Посмотрев вновь на Заеву, сказал:

- Обещал, значит дам! И, Зая, научись уже правильно произносить обращение ко мне! - и подхватив ее чемодан, направился к общежитию.

- Я знаю как надо произносить и говорю так нарочно! – крикнула в спину Штольцу.

Влада возмущенно взмахнула руками, готовая послать его

вслух в соседний лес, но вовремя прикусила язык. Единичные работники поселка продолжали пялиться на них, строя свои версии относительно их отношений и истинной причины ее приезда на буровые. В то, что девушка репортер верили с трудом.

Заева приблизилась к жилым строениям и, остановившись перед фасадом, пристальнее оглядела временное жильё. Каркасный одноэтажный дом на сваях, с рядом одинаковых окон, протянулся на два десятка метров, металлическая, местами поржавевшая лестница, ведущая внутрь – вот оно общежитие для вахтовиков.

- Ну что ж, добро пожаловать в наше скромное жилище. Прошу на подиум, - ухмыляясь, произнес Штольц, жестом руки указывая на вход. – Держись крепче за поручни, Влада. Надо же додуматься надеть такую обувь, - и презрительно оглядел ее ноги в босоножках на низком каблукке.

Влада поняла, что Штольц провоцирует ее, подначивает, надеясь, что она психанет и сбежит, не успев и переночевать. Но девушка упорно шла напролом, не прогибаясь под гнетом предстоящих трудностей.

Тряхнув головой, и посмотрев на Германа высокомерно, она максимально грациозно взошла по ступеням и остановилась перед входом.

Штольц легко заскочил следом и оказался за её спиной, едва не толкнув корпусом девушку вперед. В нос ударил цветочно-пряный аромат ее духов, от которого разом затумани-

лось в голове.

Влада, почувствовав горячее дыхание в затылок, инстинктивно обернулась и их взгляды встретились.

Герман успел разглядеть черные крапинки на янтарной радужке, длинные мохнатые ресницы, подрагивающие от волнения. Растерянно моргнул и с трудом сглотнул вязкую слюну – настолько неожиданно на него обрушилось волнение от близости с ней.

- Гм, - прочистил горло, с трудом отведя взгляд, - прошу, - дернул за ручку и открыл настежь дверь, впуская девушку вовнутрь. – Это тамбур и мы здесь разуваемся. Вот сменные тапочки, - указал на трехъярусную стойку, заставленную разнообразной домашней обувью.

И видя, что Заева не решается взять чужое и воспользоваться, схватив те, что поменьше размером и новее, кинул ей под ноги.

- Э..., - замялась Влада, - я, что, должна надеть чужое?!

- Позаимствовать, Влада, - с нажимом ответил Штольц, начиная раздражаться. – Никто не будет против. Но если у тебя есть свои..., то пожалуйста, - пожал плечами.

Переобувшись в комнатные шлепанцы сам, прошел в узкий коридор и застыл в ожидании журналистки.

Влада, скептически оглядев полку с чужими вещами, поморщилась от запаха мужского пота, но последовала примеру Германа. Одно радовало, что взятые в прокат шлепки были чистыми и дурно не пахли.

- Идем за мной. Я покажу тебе как устроена общага, - и не выпуская ее чемодана из рук, пошел по узкому коридору.

По обе стороны располагались комнаты для вахтовиков с четырьмя кроватями, шкафами для одежды, тумбочками и одним столиком на всех у окна. Светлая обшивка стен, кафельная плитка на полу, еще не успевшая треснуть и затереться – порадовали глаз. А запах стирального порошка в смеси с запахом мужского лосьона не раздражали обоняние и Влада с облегчением вздохнула, испугавшись поначалу что жить ей придется в убогой и пропахшей плесенью и мужским потом коморке.

- Есть комната отдыха. Обычно мы там собираемся посмотреть телевизор или сыграть в карты. Отметить праздник или днюху кому-то из работников.

- А где можно искупаться? – задала наболевший вопрос, заглядывая в открытые двери.

- Душевая чуть дальше. Рядом с комнатой, где проживаю я, - акцентировал Герман, ведя за собой гостью.

Влада представила как будет принимать душ в мужской среде и сконфузилась. Ей хватило встречи по приезду. И если ее кто-то увидит купающейся... Тут Владу передернуло, стоило ей представить как выстроится очередь подсмотреть за ней голый и шквал пошлых шуток вслед. Но она отогнала непрошенные мысли, решив, что все это бытовые мелочи, не стоящие, чтобы повлиять на ее решение отказаться от интервью.

Герман добрался до своей комнаты и открыл дверь. Немного постояв у входа и задумчиво оглядев жилье, пригласил внутрь Владу.

- Будешь жить тут. А я перееду к мужикам в соседнюю. Мой сменщик в отпуске и больше в комнате никто не живет.

- Спасибо, - искренне поблагодарила Влада, бегло оглядев убранство комнаты. – И прошу меня простить, что потеснила, - посмотрела на Германа с мольбой в глазах.

- Пустяки, - отмахнулся Штольц. – Я схожу в прачечную позже и принесу чистый комплект белья. На счет душа..., - замялся Герман, - можно попроситься в женскую общагу. Или предупредить вахтовиков, что ты идешь купаться. Во избежание конфузной ситуации..., - нервно выдохнул Герман, на миг представив голую Владу.

- Хорошо. Я постараюсь купаться в те часы, когда мужчины на работе, - нервно заморгала Влада и спешно отвернулась, чувствуя в воздухе напряжение.

Сам факт что она заняла его комнату, нахождение среди личных вещей Германа и что она будет спать в его кровати - взволновали Владу.

Она нервно сцепила пальцы, не зная куда себя деть.

Герман задумчиво посмотрев на напряженный профиль журналистки, горько усмехнулся. Он подумает о произошедшем позже. Ведь в ее приезде в поселок он сам виноват, опрометчиво пригласив на буровые. И теперь ему придется стать гостеприимным хозяином на время, что она будет здесь

пребывать. И чем скорее она возьмет интервью, тем быстрее уедет.

Репортер вызвала в нем противоречивые чувства. То, что девушка привлекала внешне – несомненно. Но и раздражала достаточно. Своим напором. Уверенностью. Желанием подчинить. А Герман решил, что ни одной женщине не позволит им командовать. После расставания с Катей предпочитал одноразовые отношения с женским полом, сразу предупреждая чтобы не строили на его счет серьезных планов.

- Даю тебе час на разбор вещей. А потом мы идем на ужин, Влада, - вторгся в ее мысли голос мужчины.

- Я успею раньше, - задиристо ответила Заева и перехватила у него ручку чемодана.

- Тогда жду тебя на улице, - кивнул Штольц и исчез за дверью.

Куст* - кустовая методика добычи газа.

Глава 7. Общепит

Влада разобрала чемодан с вещами и уставилась на гардероб. Привыкшая к брендовым вещам, поняла, что здесь они никому не нужны и мужчины верно ее восприняли в первую минуту знакомства: она - модель. А еще хуже, как женщину легкомысленного поведения, но никак не сотрудницу или журналистку. Решив, что уже не сделает своей ре-

путации хуже, надела трикотажный обтягивающий топик и сверху олимпийку.

Взяв с собой диктофон и сотовый, вышла из комнаты и огляделась в поисках выхода. Мужчины возвращались с работы и заполняли пространство коридора, хлопали дверьми, шли в душевой отсек. Из комнаты отдыха доносился голос диктора, освещающий новости дня.

- Как устроились? – спросил незнакомец Владу и расплылся в улыбке, загородив путь.

- Спасибо, хорошо.

- Кого-то ищите или потерялись?

От спецодежды рабочего исходил запах машинного масла и тяжелого амбре и Влада невольно сморщила носик. На что мужчина расхохотался и добавил:

- Привыкайте, девушка! Здесь Вам не отель Хилтон!

- А где выход? Я немного запуталась, – поспешила отделаться от навязчивого незнакомца Заева.

Мужчина разочарованно вздохнул и указал в конец коридора. Влада, обогнув мужчину, поспешила из здания, стуча каблуками по кафельному полу и слыша слова восхищения, летящие вслед.

Штольц стоял с коллегами в курительной беседке и дымил сигаретой. А заметив Владу, затушил окурок в пепельнице и вышел навстречу. Оглядев внешний вид девушки, криво усмехнулся, но промолчал.

- Столовая вон в том корпусе, - указал на одноэтажное

здание с зеленой крышей неподалеку. – Обустроилась? – посмотрел на девушку искоса.

- Если можно так сказать.

- Надеюсь, не выбросила мои вещи в окно, - съехидничал Штольц.

- Думаешь, я настолько мстительная? – насупилась Влада, стараясь идти в ногу с ним.

- Кто знает. От вас, женщин, можно ожидать любого коварства.

- Я даже не прикасалась к твоим вещам.

- Как сказать..., - недоверчиво ответил Штольц. – Но твоими духами пропахнет весь мой гардероб, - произнес недовольно.

- Мадемуазель Коко бы обиделась, услышав твое высказывание, герр Штольц, - едко ответила Влада, а потом добавила: – Может хоть Шанель чуточку забьет мужское амбре в общаге.

Герман хохотнул на реплику Влады и тут же смолк. Он нарочно троллил журналистку, не желая признаваться, как ему понравился ее запах. Он лишь себе мог признаться, как соскучился по аромату женского тела, его шелковой кожи под ладонями и манящим выпуклостям. И сколько бы он не загружал себя работой, природный инстинкт заглушить невозможно. Он уже и забыл, когда в последний раз был с женщиной и когда такая соблазнительная женская особь маячит перед глазами, раздражает ароматом ноздри, невольно под-

даешься соблазну плоти.

Герман стряхнул наваждение. Заева приехала по работе и у них сугубо деловые отношения. Точка.

Столовая для вахтовиков ничем не отличалась от стандартного общепита, с той лишь разницей, что большинство её посетителей являлись мужчины. И единичные женщины, находящиеся за стойкой раздатки, лишь подчеркивали гендерное направление работников поселка.

Влада растерянно взидала на скопление мужчин, снующих между столиками, несущих подносы с ужином, шумно беседующих и активно работающих столовыми приборами. Помещение напоминало улей из трудовых пчел, запасающих нектар.

- Идем, Влада, позже рассмотрим обстановку! – грубовато произнес Герман. Схватив журналистку за плечо, подтолкнул вперед. – Жрать хочу до спазмов в животе!

Влада послушно прошествовала к витрине холодильника и принялась изучать его содержимое, пока Штольц брал поднос и столовые приборы.

Скудный ассортимент из нескольких салатников, небольшие порции сырников и бутерброды с красной икрой Владу опечалили. Зато выбор первых и вторых блюд, простых, банальных и сытных изобилдовал.

Рабочие толкались в очереди, галдели и шутили с поварями-женщинами после завершения рабочего дня. На Владу удивленно косились, но помалкивали, замечая стоящего с

ней рядом инженера и взгляд, зорко следящий за рабочими и пресекающий на корню любые поползновения в сторону незнакомки.

- Добрый вечер, - обратилась Влада к пышнотелой поварихе. - А из легкого меню это весь выбор? – протянула разочарованно.

Дородная женщина в белом колпаке и синем фартуке, улыбнулась по-доброму и спросила:

- Девушка, Вы видимо новенькая? Мы же кормим работяг! Разве накормишь мужчин овощами и тарталетками. Максимально калорийная еда.

Герман молча смотрел на журналистку, внутренне негодуя. Она в поселке всего несколько часов, а шухеру уже навела с лихвой. Как он выдержит ее присутствие несколько дней?

Он попросил для себя гречку с котлетой, квашенную капусту с клюквой и сочник с чёрным чаем.

- Долго еще выбирать будешь? – спросил Штольц недовольно.

Влада поморщилась от его претензии и попросила положить порцию винегрета, куриную отбивную и компот из сухофруктов.

- А кефира нет? – с надеждой посмотрела на продавца, на что та отрицательно махнула головой.

Влада достала карточку, чтобы расплатится за себя, но Штольц, накрыв ее ладонь своей и резко произнес:

- Я заплачу! Ступай за столик вон к тем колоннам, там я обычно ем.

- Но я могу сама! – удивленно уставилась на него Заева.
– Ты не обязан!

- Я сказал, что оплачу, значит, так и будет! – рыкнул зло, давая понять, что очень недоволен.

Влада возмущенно фыркнула, но не стала больше настаивать. Подхватив поднос со своим заказом, пошла в указанном направлении, молясь, чтобы не споткнуться и не упасть к ногам любопытных вахтовиков.

Отыскав свободный столик, разместилась, дожидаясь собеседника. Штольц подошел следом, буравя недовольным взглядом Владу.

- Что? – спросила Заева, глядя снизу вверх.

- Решила покапризничать? – поддел ее Штольц. – Это ты зря, Зая. Нельзя обижать наших поваров, а то забастуют и мы с голоду помрем.

- Я уже поняла, что на правильное питание мне здесь рассчитывать не стоит, - произнесла с укором и принялась за ужин.

- И еще: если я решил за тебя заплатить, не стоит настаивать на своем мнении и ставить меня в неловкое положение, Влада, - произнес Герман с нажимом. – Я понимаю, что ты желаешь подчеркнуть независимый статус феминистки, но это ты будешь делать дома. А здесь позор мужчине, что позволяет своей женщине или гостье платить за себя самой.

Мир суровых и сильных мужчин, избыточного тестостерона и шовинистов – сделала вывод Заева, черкнув себе очередную пометку.

Глава 8. Мужланы

Сразу после ужина, Заева скрылась в отведенной ей комнате. Выждав время, когда большая часть рабочих искупается, собрала себе набор для душа: полотенце, банный халат и шампунь, и отправилась на разведку в душевой отсек.

Дверь в моечную была распахнута и едва слышно капала вода из неисправного смесителя. Пахло типично мужскими ароматами моющих средств и тянуло влагой, и Влада интуитивно поняла, что рабочие разошлись.

Протиснувшись в душевую комнату и закрыла дверь на защёлку. Выбрав самую чистую кабинку, забралась вовнутрь. Теплые струи брызнули на плечи, намочили волосы и Влада от восторга взвизгнула. Как мало порою надо для того, чтобы почувствовать себя радостно и комфортно.

Полностью расслабившись, намылив волосы и тело, запела песенку. Шум льющейся воды заглушал сторонние звуки и девушка пропустила глухие удары в дверь. А когда дверь отворилась, с грохотом ударив о стену и она услышала мужские голоса – заверещала.

Инстинктивно бросилась из кабинки, в поисках одежды, продолжая верещать. Ступив на кафельную плитку и, по-

скользнувшись, едва не упала, успев уцепиться в полете за шторку и тем самым смягчить удар.

- Бля, мужики, у меня глюки или в душевой и правда девка? – пробасил здоровяк, выросший в дверном проеме.

Через плечо у него был накинуто полотенце, а в руках мочалка и шампунь.

- Где девка? – вырос из-за его фигуры второй и растерянно уставился на упавшую на пол Владу, пытающуюся спешно подняться и прикрыться шторкой. – Сушеный мухомор! И правда женщина...

Влада скидывала с лица мокрые пряди волос, дрожала от испуга и злобно поглядывала на ворвавшихся мужчин.

- Я слышал грохот и крик? – подбежал третий мужчина и, заметив распластанную у кабинки Владу, воскликнул: - Ой, простите, барышня, - и попятился назад, при этом неотрывно глядя на девушку, размышляя, что надо бы помочь, но как приблизиться?

Дверной проем заполнился вновь прибывшими и любопытными. Но никто не решался подойти ближе и помочь пострадавшей девушке.

- Идиоты! Сборщице чурбанов! – закричала на мужчин Заева, поднявшись кое-как с пола и закутавшись в ткань по типу саронга. – Разве не понятно, что если заперто, то занято! – дрожала от сквозняка и волнения.

- Э... я думал замок заклинило, - промямлил бугай, оправдываясь. - Толкнул плечом, он и подался.

- Не мужчины, а медведи! – шмыгала носом Влада, придерживая на груди сорванную штору и топчась на месте. – Искупаться и то не дают!

- Что за сборище? – строго прозвучал голос Штольца и фигура инженера протиснулась сквозь толпу зевак. – Какого черта...? – оборвалась речь при виде мокрой и полуголой Влады.

Штолец быстро оценил обстановку. Не раздумывая, схватив с вешалки халат и метнулся к ней. Набросив на дрожащее тело девушки и свел полы у горла. Их взгляды встретились: испуганный и обиженный Заевой и раздраженный и осуждающий Штольца.

“Так я и знал, что без фортеля не обойдется! Устроила мужикам стриптиз, сучка!” – читалось в глазах Германа.

“Тупые животные! Вы все здесь одичалые мужланы!” – кричали глаза Влады.

Герман держал девушку за плечи, прижимая к распаренному телу махровый халат, но и через толстый ворс он чувствовал, как горяча ее кожа, как вибрирует от её дыхания воздух, как с волос капает вода и намокает его одежда.

- Десять минут моешься, а я жду за дверью, - произнес отрывисто и резко отнял руки.

Отвернувшись, недовольно зыркнул на зевак:

- Я не понял, почему вы еще здесь? Разве не ясно, что девушка пошла купаться и стоило подождать, а не выносить дверь?!

- Прости, Штольц, - сконфузился мужчина, вломившийся в душевую. — Думал, замок заклинило...

- Утром починешь. Ясно? — и, оглядев остальных, сказал:
- Все на выход. Здесь вам не театр и не стриптиз клуб. Выходим!

Заметив, как один из вахтовиков снимал на камеру голую Владу, подошел к нему вплотную, выхватил сотовый и тут же спрятал в свой карман. Видеооператор хотел было возразить, но, заметив перекошенное от злобы лицо Штольца, смолк и ретировался, чтобы не получить нагоняй.

Подождав за дверью Заеву выданные ей минуты, удивился, что что девушка уложилась в восемь минут.

Влада стрельнула в Германа ненавистным взглядом и, обойдя, направилась по коридору в отведенную ей комнату. Внутри клокотало от злости и грубого поведения мужчин. Она впервые столкнулась с таким количеством невоспитанных людей и желание немедленно покинуть поселок выросло в несколько раз.

- Варвары! Гуманоиды озабоченные. Неандертальцы, - бурчала Влада, быстро перебирая ногами впереди Германа.

Мужчина тихо посмеивался, провожая нервно подрагивающие плечи журналистки, идя следом. Едва они зашли в комнату и за ними закрылась дверь, Влада не удержалась от претензии.

- Где ты был? Почему не помешал ворваться ко мне рабочему? — негодовала Заева, пронзая потемневшим взглядом.

- Я ходил на склад за чистым бельём, - оправдывался Штольц. – Иду обратно, а у душевой толпа зрителей. Твой визг, гомон, - дрогнули в улыбке губы мужчины и Влада разозлилась еще больше.

- Ну, конечно! И ты вместо того, чтобы разогнать маньяков, присоединился к ним! – топнула ногой Влада.

Желваки заиграли на лице Штольца, но он не желал признавать, что сам на мгновение увлекся созерцанием обнаженной журналистки.

- А куда мне было смотреть? – разозлился. – Я должен был оценить ущерб твоему телу.

- Отличное оправдание своей наглости и бесстыдства! – задрала голову Влада, не мигая глядя в зеленые и бесстыжие глаза Штольца. – Ты мог бы отвернуться! А ты стоял и пялился вместе со всеми, херр Штольц!

- Ничего, что я накинул на тебя халат? И потом, я же просил произносить обращение ко мне правильно, - рыкнул Герман.

- А мне плевать! Я так хочу и говорю! – вредничала Заева, желая не только так обозвать, а похлеще.

Влада отвернулась и, схватив из стопки постельного белья наволочку, принялась спешно напяливать на подушку, продолжая ворчать на невыносимых и озабоченных мужчин.

- Могла бы меня попросить, покараулить вход, - попытался смягчить ситуацию Герман, глядя как нервно подрагивают руки Влады. – Дай помогу, - выхватив второй конец под-

одеяльника, помогал надеть.

- Не говори больше ничего, прошу тебя, - не смотрела на него Влада, застывая кровать. — Я так устала за сегодняшний день, а мне даже искупаться толком не дали.

Герман опустил плечи и с шумом выпустил из легких воздух. Извиняться ему было не за что, и он, пожелав спокойной ночи, покинул комнату.

О том, что у него сохранилось видео голой Влады он ни за что ей не признается! Иначе она и его причислит к извращенцам и вуайеристам. Но и удалять не хотел. Перекинув себе на телефон, удалил у работника. Он разок просмотрит что успел наснимать телефон сотрудника, а потом сотрёт. А может и оставит. На память.

Глава 9. Экскурсия

Ночь для Влады прошла беспокойно. Она постоянно просыпалась, осматривая обстановку, прислушиваясь к звукам за окном и в общежитии. Полярное солнце подсвечивало сквозь бежевые жалюзи, не позволяя полностью погрузиться в сон. А под утро и вовсе слепило глаза. Она накрылась одеялом с головой и когда начала засыпать, то ее разбудил топот человеческих ног и глухие удары в дверь.

Влада вскочила с постели, тупо пялясь на обшивку стен.

Стук повторился и Влада сползла с кровати, и прошлепала босыми ногами к порогу. Не раздумывая, открыла замок

и распахнула дверь. По ту сторону стоял бодрый и улыбающийся Штольц, и Влада рыкнула:

- Ты чего шумишь? Сколько времени?

- Шесть часов! У вахтовиков подъём! Тебе же важно сей факт для интервью? – скалился Герман, опираясь рукой о дверную коробку. – У мужиков пробежка, плавание и спортзал. Не хочешь присоединиться?

Заева поморщилась и демонстративно зевнула.

- Ты издеваешься, Штольц?! – не сдержалась Влада, испепеляя взглядом визитера. – Я всю ночь не спала. Под утро меня кое-как сморил сон, так ты явился, - она сбавила тон и тяжело вздохнула. - Я поняла ваш график, запишу позже, а сейчас уходи, - она толкнула дверь, пытаясь закрыть, но Герман выбросил руку и уперся ладонью в дверное полотно.

- Подожди, - и на невысказанный ею вопрос, произнес: - Мне нужно забрать сменные вещи.

Заева отступила в комнату и проследила как Герман прошел к металлическому шкафчику и стал рыться в стопке одежды.

- Как твоя гордость, успокоилась? – спросил он, продолжая стоять к ней спиной.

- А твоя совесть? – она сложила руки на груди, мысленно поторапливая мужчину.

Герман рассмеялся, обернулся и поднял большой палец вверх.

- Значит, ранение было легким и не опасным. Я уж греш-

ным делом подумал, утром чемоданы упакуешь и сбежишь в свою столицу.

- Не дождёшься! – задрала нос кверху.

- Ладно, значит, остаёшься, - усмехнулся уголком губ и вернулся к поиску вещей. Собрав нужный гардероб, пошёл к выходу.

Влада, вспомнив с какой целью она приехала в Ямбург, бросила ему вслед:

- Когда мы отправимся на буровую?

- Сначала надо заказать для тебя пропуск, Зая, - обернулся и насмешливо произнес Штольц.

Влада, вспомнив про разыгранную сцену на пропускном пункте, прикусила язык, надеясь, что Штольц никогда не узнает о ее вранье.

На этом они распрощались и Влада упала на кровать, желая ещё хоть немного вздремнуть.

Штольц, как гостеприимный хозяин и джентльмен, после утренней пробежки и душа нетерпеливо постучал в дверь журналистки и на удивление она тут же распахнула дверь, полностью собранная и готовая к посещению столовой.

- Надо же, быстро собралась, - насмешливо произнёс Герман, прицельно оглядев внешний вид Заевой, но удержался от замечания. – Наверное, проголодалась...

- Прости, что разочаровала тебя, - приторно улыбнулась

ему Влада. Захлопнув за собой дверь, обошла Германа и, слегка виляя бедрами, прошествовала по узкому коридору.

Спортивный костюм цвета фуксии обтягивающего фасона слепил глаза. Яркий тропический цветок посреди блеклых и серых красок тундры – так выглядела Заева. Не удивительно, когда все мужчины, что встречались им по пути, лупили глаза, присвистывали и говорили восторженные комплименты.

Штольц хмурился, фыркал и мысленно стонал, идя рядом с девушкой, поддерживая непринужденную беседу.

- Ты бы поскромнее что ли оделась. Или спецом так вырядилась, чтобы привлечь внимание мужиков? Мало тебе вчерашнего душа?

- У меня нет другого костюма. К тому же этот удобный и не такой маркий.

- Прошу прощения, если этот не маркий, то который...?

- Белый, слоновой кости, голубой, - и послала снисходительный взгляд на собеседника.

- Н-да, я видимо отвык от женского общества и перестал вас понимать, - проворчал Штольц, открывая дверь перед Владой в столовую и пропуская вперед. – Но если тебе хочется быть в центре внимания, ты его добьёшься.

На этот раз посещение столовой обошлось минимумом претензий. Влада молча выбрала меню, не лезла с оплатой и, подождав Германа у кассы, следом отправилась за мужчиной, как покорная жена. Штольц все время ждал подвоха: очередного каприза, возмущения, но она и тут его разочаро-

вала.

После завтрака, Герман отправился в административный корпус, в свой рабочий кабинет и Заева последовала за ним. Расположившись в кресле напротив, молча наблюдала как Герман раздавал наряды рабочим на объекты, спрашивал о самочувствии и отправлял в медпункт. Заева делала пометки в электронный блокнот, с любопытством слушая наставления Штольца и переговоры с другим служащими по телефону.

Когда все вахтовики разошлись и они остались одни, Влада прошла по комнате и оглядела карты полуострова с обозначением вышек газовых промыслов и точек, где ведутся разработки залежей метана.

- А как находят газ? – спросила Заева и повернулась к Штольцу, неотрывно смотрящему за ней.

- Для начала геологами-физиками вычисляется зона активности природного газа, затем проводится сейсморазведка. Эти работы занимают немало времени и трудовых ресурсов, задействуют тяжелую технику.

- Ясно. А сколько насчитывается действующих вышек здесь?

- Имеешь в виду полуостров или конкретно ямбургские? Герман поднялся с кресла и подошел к Владе, пристально разглядывающей карту добычи газа. Остановившись в тесной близости от девушки, заложив одну руку в карман брюк, пальцем второй начал указывать точки, попутно продолжая

рассказ.

Заева, услышав снова слово “куст”, перебила собеседника.

- Кустарная добыча - это как? – обернулась к нему Влада и их глаза встретились.

Близко-близко. Буквально сантиметры.

- Кустовая. Не кустарная..., - хмыкнул Штольц, утопая в теплом янтаре глаз Влады.

Аромат её шампуня и кожи защекотал обоняние и Герман на мгновение растерялся. Влекомый с начала знакомства к красивой женщине, едва не поддался влечению. Желание почувствовать и на вкус ее пухлые губы вдруг стало нестерпимым, и он протянул руку, чтобы привлечь к себе и поцеловать. Успел заметить удивление и растерянность в ее глазах. Идя на поводу инстинкта, наклонился ближе, но зазвонивший телефон резко вторгся в сознание, прервав наваждение.

Штольц мысленно застонал и отпрянул. Не сводя пристального взгляда с лица Влады, принял звонок и раздраженно рывкнул:

- Да!

Заева, опомнившись, сделала судорожный вдох и отвернулась. Пока Штольц увлечено вел беседу, тихо собрала свои вещи и исчезла из его кабинета. То, что между ними проскочило притяжение, её обескуражило, напугало и взволновало. И не только в глазах мужчины читался интимный интерес, она сама была не против почувствовать на себе объятия его

сильных, натруженных ладоней. Твердые губы, скользящие по шее, груди...

- О нет! Только не это, - простонала Влада, выйдя на свежий воздух. – Я не могу увлечься этим шовинистом!

До ужина они не виделись. Влада нарочно избегала с ним встреч, а на обеде Герман отсутствовал по причине отъезда на один из участков газового промысла. Влада бродила по территории поселка, записывала свои наблюдения и занималась бытовыми вещами. Сходила в прачечную и посмотрела кабинет медицинской помощи.

Встретились они за ужином и оба делали вид, что днем между ними ничего не произошло, а чуть не случившийся поцелуй им просто пригрезился.

После ужина, Штольц предложил прогуляться. Они шли по дорожке, окруженной елями и лиственницами, вдыхая хвойный запах. Белка юрко прыгала с дерева на дерево, махая своим рыжим хвостом. Бледный диск солнца низко висел над горизонтом, не отпуская полярный день. Мужчины заполнили курительные зоны и с любопытством поглядывали в сторону идущей пары. За неимением развлечений приезд Влады был сродни цирку с двумя актерами. Зато какими актерами!

- Э, Герман, а у тебя есть супруга? – Влада первая нарушила молчание, резанув его слух. - Как она относится к твоему долгому отсутствию?

Герман споткнулся и резко остановился, недоуменно гля-

дя на журналистку.

- Супруга?!

- Ну..., я предположила, что ты состоишь в браке, раз у тебя есть ребенок, - растерянно ответила Заева, считывая миимику своего респондента.

- Нет у меня жены. И дочери тоже..., - возмутился Герман и они снова двинулись вдоль елей. – С чего вдруг такое предположение?

Герману неоднократно прочили жену, навязывали знакомство, подыскивали пару мать и тетка, но, чтобы говорить с уверенностью о его статусе, с таким он столкнулся впервые.

- На празднике оленевода ты был с девочкой. Я решила, что она твоя дочь.

- А... Вера!? – расплылся в улыбке Герман, вспоминая милую девчушку. – Нет, что ты! Это дочь Есении и приемная дочь Архипа Алексеевича.

- Вот как, - обрадовалась Влада. И вдруг задумалась почему эта новость, что мужчина холостяк вызвала у нее облегчение. - И что, никогда не был женат?

- Так, Влада Сергеевна, - нарочито недовольно произнес Штольц. - Вы уже заходите за границу журналистского интереса, спрашивая о личном. Разве для статьи важен статус буровика?

Влада, пожуренная за любопытство, смущенно рассмеялась.

- В целом да. Я среднестатистически освещу процент же-

натых и холостых мужчин, работающих на вахте. Хочу понять, что заставляет мужчин надолго и так далеко уезжать из дома, от семьи. Это тяга к приключениям или финансовая необходимость?

Герман проигнорировал вопрос Заевой, завуалированно относящейся и к нему лично. А личное пространство он тщательно оберегал и после бывшей девушки не желал кого-либо в него впускать.

Они подошли к общежитию и Герман пристально посмотрев на Владу, задал встречный вопрос:

- А что на счет статуса журналистки, отправляющейся в логово голодных мужиков? – и замер в ожидании.

Что он хотел знать? И какой ждал ответ? Герман и сам не понимал...

- Интересует замужем ли я? – спросила с придыханием и глаза ее при этом возбужденно заблестели.

- Нет. Просто спросил, – тут же изобразив безразличие, пожал плечами и жестом руки пригласил пройти вперед.

Заева помедлила с ответом, сомневаясь стоит ли Герману сообщать личную информацию о себе.

- Я не замужем. Но у меня есть..., - её монолог прервал окрик вахтовика, спешащий им навстречу.

Герман обернулся к мужчине, потеряв интерес к теме беседы. Работник сообщил, что на одной из вышек произошел сбой и требуется его присутствие. Распровавшись у общежития и пожелав спокойной ночи, Штольц оставил Владу и

поспешил с рабочим на объект.

Глава 10. Мошенница

На другой день на удивление Влады, Штольц ее будить не пришёл. Но она уже по привычке проснулась рано и созвонилась с коллегами, доложила о ходе работы над будущей статьей. Потом позвонила матери, которая не знала подробностей о поездке, и та ужаснулась, узнав куда занесло её дочь.

- Ты же с Олегом там? – с надеждой в голосе спросила мама.

Влада не хотела врать и призналась:

- Нет, мам. Я тут одна...

- Одна?! Влада, ты с ума сошла, отправиться в захолустье, где живут одни медведи и одичавшие мужчины! Боже, где ты живешь? В вагончике?

- Нет, мам..., - рассмеялась Влада, представив воображаемую матью картину. – Мне выделили комнату с удобствами. Насчет мужчин ты права, но они меня не обижают. А медведей еще не видела.

- Господь с тобой, дочь! Если увидишь, со всех ног беги в строение. А лучше не уходи далеко от машины или домика.

И Елена Сергеевна пустилась рассказывать страшные истории про диких зверей и пострадавших от них людей.

Штольц постучал в дверь и Влада, обрадовавшись поводу прервать звонок, поспешила его впустить.

- Ладно, мам, созвонимся позже, за мной пришли, - распрощалась, улыбаясь Герману.

- Помешал? – поднял брови Штольц, не решаясь ступить за порог. – Доброе утро.

- Нет, не помешал. Проходи, - и открыла настежь дверь. – Я сейчас накину пиджак и готова идти на завтрак. Что известно насчет пропуска? – не удержалась от вопроса Влада.

Герман задумчиво посмотрел на неё и задал встречный вопрос:

- Кстати, а как тебя пустили на территорию без него? Я ведь не заказывал...

Вот и наступил момент истины. Заева радовалась находчивости водителя и тайне ее проникновения от респондента и похвалилась:

- Сработало моё обаяние!

- Не ври. На пропускном охранники-церберы, - требовательно смотрел Герман. – К тому же, никто не захочет лишиться работы из-за нарушения рабочего устава. Сомневаюсь, что ты перелезла через забор, пока Серега отвлекал охранника.

Заева отчетливо видела в глазах Штольца желание докопаться до истины. Выдержав паузу, картинно вздохнула и сдалась.

- Я сказала, что еду к мужу и пропуск забыла в супружеской кровати, - и победно просила.

- Шайзе*! – с чувством выругался Штольц и недовольно

блеснул глазами. — А муж это... я?!

Влада кивнула и стыдливо прикусила губу.

- Вот ты мошенница! Так и знал, что все журналисты работают нечестно! Не зря вас итальяшки нарекли тараканами-папарацци!

На его замечание Влада разозлилась. Прищулив глаза, по слогам произнесла:

- Герман, ты сам вынудил меня лгать и изворачиваться. Не могла же я похерить цель своей командировки.

Владу откровенно несло! Накрученная приемом, позабыла про правила вежливости, мимикрировав под обстоятельства.

Герман признал правоту журналистки и мысленно преклонялся перед ее изворотливостью, но вслух он ни за что ей в этом не признается.

- То-то я гадаю: и чего это мужики косятся на меня, смотрят вопросительно, перешептываются. А они тебя ко мне примеряют! — и смачно шлепнул ладонями по своим бедрам.

Заева, довольная находчивостью, победно улыбнулась. Не станет же Штольц выбрасывать жену на улицу? Пусть и фальшивую.

Штольц, напротив - разозлился и, желая отомстить, вкрадчиво произнёс:

- Значит, говоришь... жена? Любящая, раз приехала на край света.

Влада, не уловившая коварных нот, смущено улыбнулась.

- Э... ну, типа того, - и, пожав плечами, отвела взгляд в сторону. – Мне пришлось соврать для благого дела.

- Пришлось соврать... Мило. Тогда какого хера я сплю в соседней комнате, а?

Влада открыла рот и захлопала ресницами, не ожидая подобного заявления от респондента.

- Но..., но мы не можем спать в одной комнате..., - пролепетала неуверенно.

- Хм, это почему же, скажи на милость? – засунув руку в карман брюк, вкрадчиво спросил Штольц. – Очернит твою репутацию?

- Да, да! Журналист и респондент замешанные в непристойной связи – недопустимое поведение в обществе.

- Да что ты говоришь! А врать репортеру значит допустимо?

Влада сконфуженно отвернулась и заломила руки. Если Штольц решит вернуться в свою комнату, она не сможет помешать. А уехать раньше, чем она попадет на газовые вышки – это пустить под откос интервью.

- Прости пожалуйста, герр Штольц, - заискивающе прошептала срывающимся голосом. – Такое больше не повторится.

Герман задумчиво посмотрел на взволнованную журналистку. По лицу ее читался испуг. И от чего больше: от их совместного ночлега или от депортации с поселка – не ясно. Ему стало жаль девушку, хотя он был бы рад от нее изба-

виться, потому что с ее приездом он потерял покой. Сон не шел. Днем он все время ловил себя на мысли, что ищет ее глазами по территории, прислушивается к ее голосу и разговором мужчин о ней, гадают о ее личной жизни.

Есть ли у Влады муж? Или постоянный сексуальный партнер? Девушка ничего о себе не говорила, зато охотно интересовалась его жизнью. Но спрашивать прямо не желал – иначе Влада расценила бы это как личный интерес.

- Ладно, Зая, успокойся, - вздохнул Штольц. – Не собираюсь я тебя теснить. Просто лучше начинать какие-либо проекты с правды.

- Я приму к сведению, герр Штольц.

Герман, спустив негативные эмоции, успокоился и они отправились в здание общепита.

Поздно вечером, Герман постучал в дверь её комнаты. Влада, нехотя прервав процедуру педикюра, подорвалась и открыла её настежь. Не имея возможности улыбнуться или выказать недовольство – ей не давала застывшая на лице черная маска, издала нечленораздельный звук и жестом руки попросила зайти внутрь.

Герман, отвыкший от женского общества, от их загонов по уходу за внешностью и поддержанию красоты, какое-то время пялился на Заеву. В прорези графитовой маски, сияли бусины карих глаз и розовые, чувственные губы. От девушки

исходил запах глины и водорослей и Герман неприязненно повел ноздрями и поморщился.

Пройдя на середину комнаты, бегло окинул преобразившийся интерьер и вновь посмотрел на Владу.

- Я созвонился с секретарем и заказал тебе пропуск, - доложил Штольц, продолжая медленно разглядывать образ Завой. – Завтра уже можно отправиться на буровые вышки.

- Угу, - только и смогла ответить Влада, указывая пальцами, что в маске затруднена речь.

- Кошмар, - констатировал Герман жуткий образ Влады. – Ты превратила мою комнату в спа-салон, - не упустив из вида пузырьки и баночки с кремом, на тумбочке, и подоконнике. – И чем это воняет? Растворитель или краска? – принял.

Влада взглядом указала на накрашенные коралловым лаком ногти.

- Ты бы хоть проветрила! - Герман прошел к окну и распахнул створку, впуская вечернюю прохладу в помещение. - Хочу предупредить, чтобы не вздумала завтра надевать одежду от кутюр и каблуки! Я отвечаю за твою безопасность. Надеюсь, у тебя есть кеды?

- Угу, - послушно кивнула Влада и маска на лице дрогнула и осыпалась от ее улыбки.

- Какая прелесть, когда не перечишь мне, - усмехнулся Герман, прислонившись к краю подоконника. – Надо почаще надевать образ Фантомаса. Только бы не такую вонючую.

Влада послала осуждающий взгляд мужчине и прошла к

шкафу.

Штольц проследил за её перемещением, ловя себя на мысли, что все чаще и пристальнее рассматривает девушку. Просмотренное видео накануне и воображение желало дополнить недостающие интимные детали. Воспоминания об ароматном теле в душевой невольно рождали недвусмысленные фантазии с участием Влады. Что у девушки под шелковым халатом? Надето ли белье? И какого оно цвета, качества, фасона?

Когда он пришел вернуть телефон работнику, тот взглядом спросил видел ли Герман видео. Штольц разозлился и, отругав парня за несанкционированную съёмку и дикое поведение, вернул ему сотовый.

Зато теперь он мог просмотреть его не раз. Правда там мало что можно было рассмотреть, но то, что разжигало желание – бесспорно. Хотя и жаль было девушку, чуть не получившую травму из-за некого вахлака.

Шайзе* - с немецкого - дерьмо.

Глава 11. Катерина

За завтраком Герман обрадовал Владу, что пропуск её готов и они могут отправиться на буровую вышку. Девушка не скрывала радости и, смущаясь, еще раз поблагодарила его и попросила извинения, что смошенничала по приезду. В

душе она признавала, что Герман тоже поступил нечестно. Пригласил словно в шутку, а на самом деле не ждал. А Влада, вдохновленная идеей интервью, стала невольной заложницей условий Штольца.

Со склада ей выдали новую спецодежду и каску, а также сапоги, отыскав самый маленький размер. Влада скептически оглядела экипировку рабочего. Герман, заметив недовольство на ее лице, разом пресек возмущение журналистки.

- Без спецодежды на объект ты не попадешь. Не нравится – я тебя не заставляю, - заложив руки в карманы брюк, источал удовольствие, уповая на правила.

- Я оденусь! – высказала Влада, задрав подбородок и подхватив стопку вещей, отправилась в общежитие переодеваться.

Штолец злорадно усмехнулся, представив городскую кокетку в мужском комбинезоне с логотипом “Уренгойгаз” и дурых сапогах. Думал, она будет смотреться забавно, но Влада его разочаровала. Она и в сине-серой спецовке, на два размера больше смотрелась шикарно. А оранжевая каска, словно долька апельсина, привлекала к себе внимание остальных вахтовиков.

Она маршировала к грузовику уверенной походкой, гордо задрав голову, будто каждый день носит спецодежду буровика, покорителя вечной мерзлоты.

Водитель Урала, Сергей, при виде журналистки, прищелкнул. Быстро затушил сигарету и покинул курилку. До-

гнав Владу, окликнул и, поравнявшись с ней, пошёл рядом.

- Влада Сергеевна, а Вам к лицу спецовка ямбургских га-
зовиков, - отвесил комплимент мужчина. – И каска не пор-
тит вид, - расплылся в улыбке.

- Вы так считаете? – зарделась Влада и заправила выбив-
шуюся прядь волос под козырек. – Она мне немного велика,
но раз того требуют правила рабочего устава, то переживу, -
вернула улыбку водителю, довольная вниманием мужчины.

Штольц стоял неподалёку, наблюдая приторную сцену об-
мена любезностями, и кривился. То, что большая часть муж-
чин пускали слюни на Владу, но опасались приближаться из-
за него, он тоже замечал. Он и сам уже привык к ее присут-
ствию на территории, что если не видел, то невольно искал
взглядом. А когда она скрывалась в комнате, распирало пой-
ти и проверить ее, поговорить, подразнить, полюбоваться.
Потом ругал себя, что уподобился сотрудникам и погружал-
ся глубже в работу, напоминая себе, что присутствие ее вре-
менно и у них не может быть ничего серьёзного.

- Я готова! – заявила Влада и лукавые искорки пробежали
на дне ее карих глаз.

- Я вижу, - буркнул Штольц, намекая, что не только к ин-
тервью. – Забирайся в грузовик, - и открыл дверь в машину.

Влада забралась в кабину Урала, маяча обтянутой попой
комбинезона перед взором Германа. И как бы не противился
влечению к девушке инженер, оно все больше охватывало
его мужское существо.

- Квач! – тряхнул головой и запрыгнул следом, заперев девушку со стороны дверцы.

- Что за слово ты произносишь? – с интересом посмотрела на него Влада. – Это на немецком? Я учила английский...

- Чушь. Да, это на родном.

- Ясно, - опустила взгляд Влада, по-прежнему не понимая причины раздражения респондента.

Сергей залез следом. Сверкая зубами, поглядывал на Владу и Германа, мысленно комбинируя идеи развития их отношений.

В кабине запахло табаком, топливом и мужским лосьоном, не оставляющем сомнения в компании, окружающей девушку.

- Ну что, готовы проверить работу буровой? – завел машину водитель и грузовик тронулся с места, стуча тяжелыми колесами по бетонным стыкам. – Так сказать приложиться к истокам энергии.

- Серега, ты лучше за дорогой смотри, - сделал замечание Герман водителю, когда тот, свернув шею, улыбаясь, смотрел на Заеву. – Я сам все ей расскажу, что нужно.

Водитель Урала кивнул и замолчал, а Влада, расценив выпад Штольца как ревность, спрятала улыбку. Все-таки мужчины как самцы в природе – распускали хвосты, исполняя свой непревзойденный танец в надежде впечатлить самочку. Влада призналась себе, что ей льстит внимание мужчин, но больше всего, что Герман на всю напускную холодность и

предвзятость к ней тоже не остался равнодушным.

Суровое лето Крайнего Севера скорее походило на раннюю весну Поволжья. Бескрайняя арктическая пустыня простиралась на сотню километров. От нехватки солнца и тепла практически отсутствовали дикорастущие цветы, а вместо них плотным ковром устилали песчаный грунт бурые мхи, серо-зеленые лишайники и злаки. Да и те быстро поедались и вытаптывались многочисленными табунами пасущихся оленей. Не было кустарников и лиственных деревьев – ничто не желало бороться с суровым полярным климатом, зато его активно осваивал человек.

Нефть и газ будто нарочно спрятались в такой труднодоступной зоне. Многочисленная тяжелая техника работала круглосуточно и круглогодично, разрабатывая все новые залежи метана. Буровые вышки росли как грибы, захватывая все больше территорий полуострова.

Влада, зажата с обеих сторон мужчинами, чувствовала неловкость, когда бедро Германа на кочках касалось ее бедра и ладонь, лежащая на спинке ее сидения плеча. Будто он нарочно провоцировал ее, изображая домогательство. Хотя на самом деле губы Штольца насмехались, когда она один, потом второй раз недобро на него покосилась.

Грузовик, быстро преодолев расстояние до одной из бурильной установки, остановился. Штолец выпрыгнул из машины и задержался, чтобы помочь спуститься Владе. На этот раз Герман, отключив эмоции на краткий миг, придержал

руку девушки и тут же отпустил, отвлекаясь на работу.

Вышки, конусом упирающиеся в небо, шум непрерывно работающей техники, вибрация грунта – непередаваемая атмосфера газоразрабатывающей промышленности заворачивали. Влада, впечатленная мощностью сооружения, суесящихся вокруг строителей с инструментами в рабочих робах и касках, как и у нее, с любопытством разглядывала все вокруг. Рабочие, знавшие о прибытии корреспондентки, на время отрывались от занятия, пялились на девушку, знакомились и шутили.

- Не отставай от меня, - обернулся к зазевавшейся Владе Штольц. - Не хочу, чтобы ты потерялась или куда-то провалилась.

Влада запыхтела от того, что он прервал ее видеосъемку, но послушно засеменила, аккуратно ступая по влажному песку.

Они забрались по ступеням в кабину буровой, где рабочий руководил процессом. На безмолвный вопрос мужчины Штольц махнул рукой, приказывая не прерываться, и кратко рассказал об устройстве внутри кабины. Для чего нужны мониторы, датчики и о самом процессе бурения, попутно справившись у рабочего нет ли каких проблем.

Влада ввела диктофон в режим записи, задавая встречные вопросы.

- А на какую глубину бурят?

- От километра до трех. Чаще что-то среднее: около двух

тысяч метров.

- А какие обязанности входят в работу инженера-бурильщика?

- Следить за качеством эксплуатационной техники. Ведение расчетов, прогнозов и энергоемкости. Запуск бурильной установки. Монтаж оборудования и контроль за исполнением тех или иных работ.

- Значит Вы, герр Штольц, очень ценный работник и на Вас лежит высокая ответственность, чтобы работа шла отлаженно и в миллионах домов нашей страны поступало голубое топливо.

- Все верно, - усмехнулся Штольц и, покинув рабочее место бурильщика, повел Заеву дальше, попутно рассказывая интересные факты.

Влада держалась позади и местами даже опиралась на руку, плечо Германа, если лестничные пролеты были круты.

- И, кстати, эту бурильную установку называли женским именем: Катерина буровая, - горделиво сказал Штольц, любовно оглядывая внутреннее её устройство.

- Вот как..., - вскинула брови Влада. – Мне нравится, что и о женщине не забыли.

Штольц улыбнулся на заявление Заевой. Обернувшись, назидательно произнёс:

- Конечно, не забыли. Ведь мужчина, как настоящий хозяин, должен обеспечивать тепло и очаг в доме, где живет его семья...

Влада, неожиданно почувствовав смущение от его фразы, быстро перевела разговор на другую тему.

- А сколько по времени занимает бурение одной скважины?

- По-разному. Может быть и три месяца. Может быть и год.

- Ямбургская самая главная?

- Нет. Самая крупная станция по добыче газоконденсата находится в Бованенково. Она названа в честь фамилии известного геофизика.

Влада заинтересованно посмотрела, но Герман, поняв ход ее мыслей, обломал:

- Нет, на нее мы не поедем.

Напоследок Влада сделала снимки с высоты вышки и Герман нетерпеливо поторопил ее вниз. Его раздражало, что Заева не расстается с телефоном и снимает даже то, что, по его мнению, не имеет никакого значения для ее статьи.

На обратном пути они заехали на один из кустов, которыми было утыкано все поле. Действующие пункты добычи газа в виде несложных конструкций, с кучей баранок и манометром. Сверху одной стоял щит с надписью: открыт в 1969 году. Первая добыча газа в 1980.

Влада, довольная увиденным, по пути обдумывала как напишет статью. О том, что ее интервью закончено старалась не думать. От чего-то не хотелось покидать поселок вахтовиков. Не смотря на отсутствие комфорта и по сути, навя-

занное общество, Заевой там понравилось. А может все дело было в респонденте? Только она еще не могла понять причины симпатий к Штольцу.

Глава 12. Полярная лиса

Штольц сидел за рабочим столом, продолжая заполнять документацию, когда один из монтажников, получив наряд, задержался у входа.

- Иван, ты что-то еще хотел? – спросил его Герман, не поднимая головы.

- Да, Герман. Не сочти за наглость, но я хотел уточнить, - замялся Иван.

- Ну? Вань, не тяни резину, - Герман оторвался от заполнения нарядов и уставился на вахтовика.

- Репортерша эта, на самом деле Вам не жена?

- С какой целью интересуешься, Иван? – У Германа поползли брови вверх.

- Не подумай, что с личной, - переступил с ноги на ногу подчиненный. – Так, мужики спорят.

- Вот как? И что говорят? – заинтересовался Штольц.

- Да всякое, - пожал плечами Иван, не сводя взгляда с инженера.

- А конкретнее?

- Одни говорят, что Вы сбежали от нее на вышки, потому что жениться не хотите. А другие, что наоборот, она вам от-

казала, вот Вы и сбежали на Ямбург. А теперь вертихвостка примчалась, испугавшись, что потеряет Вас совсем.

Штольц, сидя на кресле и покачиваясь, усмехнулся и задумчиво поскреб заросший щетиной подбородок. Он и не знал, что за его спиной судачат. И кто? Мужики! И даже дошли до спора. Ну и дела! Пора прекратить сплетни о них.

- Репортер она, Вань. Ре-пор-тёр! И ни в каких отношениях с Заевой мы не состоим! Хотя и живет она в моей комнате, - выпалил раздраженно Штольц. - Это чтобы от таких проныр, как вы уберечь девушку. Вы же ее чуть не сожрали, когда девушка купалась! И поэтому для всех лучше, чтобы считали Владу моей женой. Так будет всем спокойнее.

- Понял, шеф, - расплылся в улыбке Ваня. – Я тогда пойду?

- Вань, ты че такой довольный? Тоже спорил? – окликнул мужчину Штольц и требовательно уставился.

- Не-а, соблюдал нейтралитет. Но, - поднял указательный палец вверх. - В своих предположениях убедился.

- В каких это, можно узнать?

Но мужчина в ответ лишь ухмыльнулся, сохраняя молчание.

- Иди уже, убеждённый, - махнул рукой на него Штольц.

А оставшись один, задумался сколько времени занимают мысли о журналистке. С момента ее прибытия все его действия были вокруг забот о девушке, о ее комфорте, развлечении. Как ни крути, она была гостьей, которую он сам же

пригласил и было бы не по-мужски ее игнорировать и грубо отослать обратно. Не потому, что он опасался нелестной статьи о буровиках, осуждения напарников и Тукаева, а просто не мог поступить иначе.

Герман отрешенно смотрел в окно бытовки, пока его не привлекла картина за стеклом. Заева уверенной походкой прошла вдоль ряда вагончиков и вышла к складам. Обзор загораживала строительная техника и контейнера, но со стороны казалось девушка что-то высматривала. А когда он наконец рассмотрел, выяснилось кого. Герман яростно выругался и поспешил наружу.

- Лапуля моя, иди сюда, я тебе колбаску дам, - Влада протянула руку и животное испуганно метнулось в сторону. Замерло поодаль, недоверчиво глядя глазами-бусинами на нее, не решаясь взять угощение из рук. – Какой-то ты чумазый. Ты чертенок, да? Беспородистый, дворовый. Или ты девочка и обиделась на меня? – спрашивала Влада зверька, подкидывая кусочки ветчины на траву.

Черный с седыми прожилками окрас животного, казался грязным, испачканный в мазуте, или вывалянным в саже и песке. Влада сделала несколько новых снимков, пока животное жадно глотало пищу, не прожевав.

- Идиотка! - с тревогой в голосе окрикнул ее Герман. - Ты что делаешь?

Влада испуганно выпрямилась и оглянулась на Штольца, спешащего к ней навстречу.

- Сам идиот! Чего разорался? Я всего лишь пёсика кормлю, - глуповато улыбнулась, не понимая, чем вызвала такое негодование у Штольца.

- Немедленно отойди от песка!

И гаркнул на зверька:

- Прочь пошел! Кыш! – притопнул ногами, прогоняя дикое животное. – Ты что, сумасшедшая, с рук кормить его? Это же песец и они часто болеют бешенством! – принялся отчитывать Владу.

- Но я... только кормила его..., не гладила даже, - испуганно заморгала Влада, глядя то на разбушевавшегося мужчину, то на отбежавшего поодаль песка.

- Даже не думай приближаться к ним! А если они сами лезут, гони от себя. Еще не хватало тебя тут спасать! Шесть уколов вакцины против бешенства – это не шутка! Ты знаешь об этом?! – и, видя, что девушка переживает неподдельный испуг, сбавил тон. – Влада, послушай, здесь не цивилизованный город с рядом аптек, больниц и привитых животных. Здесь дикая тайга. И животные тоже дикие. Даже если они и такие милые с виду.

- Прости, Герман, я даже не подумала, что он может быть опасен. Такой хороший щеночек..., - печально смотрела на псового, замершего в кустах, в ожидании очередной порции лакомства.

- Нет, не щеночек. Это самая настоящая полярная лисица. Зимой они белые, а по весне полностью линяют и становятся вот такими серыми, пегими.

Герман хотел добавить что-то про наивных, доверчивых и глупых женщин, но посчитал, что и так достаточно припутнул Заеву.

- Идем, - и, придерживая за спину Владу повел к домикам. – Тут еще и медведи бродят. А этот зверь точно церемониться не станет – перекусит горло на раз - пикнуть не успеешь.

- Правда?! – воскликнула Влада, испуганно приложив руку к горлу и невольно оглядываясь в сторону хвойного леса. – Я думала они не приближаются к людям.

- Ага, не приближаются! Еще как лезут! Норовят что-то сожрать у нас. Иногда собак наших рвут. А в позапрошлом году, шатун по осени напал на двоих вахтовиков и чуть до смерти не задрал.

- А почему их не стреляют, если они так опасны? – спросила дрожащим голосом.

- Потому что охота на медведя запрещена! Штраф большой. Ну только если в целях самообороны, которую еще нужно доказать, - горько усмехнулся Штольц.

Влада слушала Штольца с замиранием сердца и не могла поверить, что работники газового промысла живут в столь экстремальных условиях.

Глава 13. Краля

Влада услышала стук в дверь и крикнула, что не заперто. Но визитер либо не услышал, либо скромничал, не решаясь войти. Обычно приходил Штольц и чаще всего он стучался для вида, тут же вторгаясь в ее пространство, если она не заперлась на замок. Заева поспешила открыть дверь и удивленно уставилась на замысловатый букет – подарок, стоящий на табуретке перед входом. Выглянув в коридор и не увидев курьера, пожала плечами и аккуратно взяла в руки подношение.

На ложе из древесного спила красовались шишки, веточки ели и мох. Между ними лежал небольшой букетик из неприметных полевых цветов, перевязанный пеньковой веревкой. А с боку примостился пакетик из засахаренных ягод клюквы и орешков в глазури. Там же Влада нашла прикрепленную скрепкой записку с текстом в одну строку: "Извините нас".

Влада расплылась в улыбке, поставив на столик подарок от вахтовиков. Сделала фото с нескольких ракурсов, пополняя фотогалерею поездки. Оказывается, мужчины-полярники могут быть и романтиками, если хотят, а не только вульгарными и похотливыми, бросающими в лицо обидные слова.

На другой день сюрприз повторился, но уже был другим. В трухлявом пне стояли баночки с кедровыми орехами, медом и ягодным вареньем. Прилагалась записка, где корявым

подчерком с ошибками шёл текст: "Примите в дар богатства нашего леса. Просим прощения и хотим чаще видеть вашу улыбку. Вахтовики".

Штольц тоже видел букеты рабочих у дверей журналистки и ему это не понравилось. Если они хотели попросить прощения, то могли это сделать открыто и единожды. И он их не осуждал. Накосячили: будьте добры извиниться. Но второй подарок его прямо-таки взбесил. Значит, кто-то пытается подбить клинья под его гостью, а может даже была записка с предложением свиданья. А после того, как он сообщил Ивану, что Влада - настоящий репортер, то и надежды мужчин на свидание возросли. Он не мог позволить устроить драку за желание ухаживать за девушкой и прежде всего вина в поползновениях мужчин лежала на Владе.

- Ты что здесь устроила, а? – прогремел Штольц, ворвавшийся в ее комнату. – Кастинг на лучшую экибану тундры? Кто круче сделает подношение, тому и свидание?

- Что?! Ты в своем уме, херр Штольц?! – вскочила Влада с кровати и ненавидяще уставилась на Германа.

- Ты приперлась вся такая расфуфыренная и подрываешь рабочую обстановку. Здесь женщинам не место, как и спиртному! Это разлагает дисциплину на рабочих местах.

- Но ведь я не единственная тут женщина..., - растерянно пролепетала Влада.

- Не единственная. Но из тех, немногочисленных, кто тут работает - приехали работать, а не крутить хвостом и рас-

путничать.

- Что, я распутничаю?! Ну ты и нахал, такое заявлять!

Но Штольц настолько разозлился, что не чувствовал тормозов, продолжая наседать.

- Я смотрю, тебе по кайфу внимание вахтовиков! Ты что, приехала здесь перспективного мужа себе найти? Да большинство из рабочих женаты и с тремя детьми! – доказывал Штольц. – А на меня твои чары не действуют, так и знай!

- Ха! Ты много мнишь о себе, немчик! Больно нужен мне буровик! К тому же если хочешь знать, у меня уже есть мужчина. И позначимее будет! – не удержалась от укола. - И, если мне оказывают внимание твои коллеги, ничего не вижу плохого в том, чтобы принять от них подарки.

- Я так понимаю тебе пора уезжать, пока мои подчиненные не устроили за тебя дуэль, - произнес сурово, учащено дыша и прожигая взглядом журналистку. – Все, что можно я уже показал и рассказал.

Влада и сама это понимала, что на интересующие ее важные вопросы он ответил и причины задерживаться дольше у нее нет. Но если согласиться на предложение Германа немедленно покинуть поселок, значит признать поражение и принять его командование. А Владу бесил мужской шовинизм. Она уедет из поселка тогда, когда посчитает нужным и никакой мужчина ей не указ. Да, он ей никто! – буравила дверное полотно Влада, посылая Штольца на буровую.

На следующий день после их ссоры она весь день не ви-

дела Германа. А спросив у рабочих о месте нахождении инженера, получила неоднозначное: он на вышке. И Влада решила, что таким образом он дал ей понять, что видеть ее не желает, пусть убирается. После ужина, группа мужчин заговорили с ней. Надсмотрщика не было поблизости и представилась возможность пообщаться с девушкой без помех.

- Как Вам понравились наши подарки, Влада Сергеевна? – поинтересовался незнакомец, едва Заева вышла во дворик.

- Благодарю, - просияла девушка, настороженно поглядывая на группу мужчин, стоящих возле курительной беседки. – Букеты бесподобны – запросто составят конкуренцию японским дизайнерам!

Мужчины хмыкнули, но не нашлись, что добавить.

- За ягоды и варенье тоже спасибо. Я даже попила чай. Вкусные.

Мужчины довольно простонали, не сводя глаз с Влады, немного смущая девушку пристальным разглядыванием.

- А можно с Вами фото на память? – спросил все тот же смелый паренек, не представленный Владе, так как прибыл недавно.

Влада, не смея отказать просьбе позировала с мужчинами на фоне общежития, деревянных беседок, в чужой каске на голове и к концу фотосессии задорно смеялась. Мужчины словно дети, получившие подарок к празднику, радовались в ответ, желая одного: чтобы отсрочить отъезд красивой журналистки домой.

Герман весь день провел на удаленной буровой, налаживая вышедшее из строя оборудование, мечтая о том, что по возвращению в поселок найдет собранные чемоданы Заевой и ее саму с прощальными словами. Но каково же было его удивление, когда ему утром на другой день доложили, что девушка никуда не собиралась. Мало того, с радостью прогуливалась по поселку, болтала в курилке с мужчинами, фотографировалась и задорно смеялась их шуткам.

- Квач! Шайзе! – выругался Штольц. – Ну ты меня достала, Зая. Я наконец нашел способ от тебя избавиться, - и, вскочив со стула, отправился в комнату журналистки.

Нетерпеливо постучав в дверь, толкнул ее и распахнул, выпуская сквозняк в комнату девушки. Влада сидела у окна и выщипывала брови, глядя в маленькое зеркало. Обернувшись, с укором посмотрела на Штольца и назидательно произнесла:

- Можно не врываться, а зайти тихо?

- Послушай меня, непонятливая, - по слогам произнес Герман, подойдя ближе. - Я позавчера, кажется, ясно выразился, что интервью закончено.

- Да, я помню, - невинно заморгала Влада. – Но машина в город отправится только через два дня, а я не хочу слыть эгоисткой и ради себя одной напрягать водителя. Уеду с вахтовиками.

Герман, не готовый к такой покорности, невольно остудил пыл. Оказывается, журналистка не так и капризна, как он

полагал. Но все же заметил:

- Влада, мне нужно срочно лететь в Харасавей. Проблема на одной из центральных буровых и нужна помощь квалифицированного инженера.

- Харасавей? А это далеко отсюда? – заинтересованно вскинулась Влада.

- Далеко! – нетерпеливо рявкнул Герман. – Побережье Карского моря. Краина полуострова.

Герман сложил руки на груди, довольный, что наконец избавится от назойливой журналистки. Но вновь выбрал неверную тактику. Вместо того, чтобы Владу отвести, наоборот, распалил репортерское любопытство.

- Мне тоже нужно в Харасавей! – воскликнула Влада, вскочив с кровати. – Я ни разу не была на Карском море! Там есть порт?

- Нет там порта. Это в Сабетте, - соврал Герман, разозлившись, и попытался отговорить: – И нечего там смотреть особливо..., дорога длинная, местность скучная...

- Ну и пусть! Я поеду с тобой! – загорелись глаза Влады.
Ге

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.